

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
А. Чумаков

Редакционный совет:

А. Бондар

Н. Винниченко

В. Гриб

П. Крашенинников

А. Кучерена

Т. Москалькова

А. Пискунов

А. Пржедомский

В. Романова

С. Степашин

А. Торшин

С. Шахрай

В. Яковлев

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Журнал издается при содействии Ассоциации юристов России,
Общественной палаты Российской Федерации

Адрес редакции:

Россия, 129110, г. Москва, Олимпийский пр-т, д. 22

Тел.: (495) 953-9108

E-mail: avtor@lawinfo.ru; www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Генеральный директор: Елена Мишина

Ответственный редактор:

Кристина Сушкова

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru

Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогам:

«Роспечать» Индекс: 71075

«МАП» Индекс: 24383

«Пресса России» Индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Подписано в печать 07.03.2017 г.

ISSN 0132-0831

Фото на обложке: Фотобанк Лори

В содержании – [http://www.tvc.ru/channel/photo/
brand_id/1917](http://www.tvc.ru/channel/photo/brand_id/1917)

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

ГОСТЬ НОМЕРА

Народная артистка России Наталья Варлей:
«Я верю в добро и удачу»

4

НОВОСТИ

11

ОСТРАЯ ТЕМА

Н. КОЛОКОЛОВ. Дорожные войны:
первый раунд проигран

13

АНТИКОРРУПЦИЯ

19

ФОТОРЕПОРТАЖ

8 марта — Международный женский день

24

БИОГРАФИЯ

К. СУШКОВА. «Муля, не нервируй меня!»

28

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

И. БЫСЕНКОВ. Обуздание околофутбольной
агрессии

33

Содержание

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

А. МАНАЕВ. В службе — честь! **39**

ГОД ЭКОЛОГИИ

45

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

Д. СЕРОВ, А. ФЕДОРОВ. Временное правительство
было обречено. Февральская революция 1917 г.
и органы следствия **49**

ВОПРОС — ОТВЕТ

57

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

С. ДЫШЕВ. Узник «Черной Луны».
Детективная повесть (часть вторая) **63**

Узник «Черной Луны»

Читайте на стр. 63

Народная артистка России Наталья Варлей:

Фотобанк Лори

««Я верю в добро и удачу»»

Досье...

Большой творческий путь прошла замечательная актриса театра и кино, народная артистка России Наталья Владимировна Варлей. В 1965 году она окончила училище циркового и эстрадного искусства и пришла в труппу Московского цирка на Цветном бульваре. Сниматься в кино начала, еще участвуя в цирковом училище. Известность принесла ей роль Нины в фильме «Кавказская пленница» режиссера Леонида Гайдая. Снялась и в других известных и всеми любимых фильмах. Это кинокартины «Вий», «Семь невест ефрейтора Збруева», «Двенадцать стульев». За художественный фильм «Не хочу быть взрослым» она удостоена Государственной премии России им. Н.К. Крупской. В 1971 году окончила Театральное училище имени Б.В. Шукина. Снялась более чем в 60 картинах. Ведет

плодотворную общественную и благотворительную деятельность. Часто выходит на сцену на концертах, на творческих вечерах и фестивалях. Пишет стихи, играет в театральных антрепризах, концертирует. Является руководителем мастерской театрального факультета Московского института телевидения и радиовещания Останкино, обладательницей приза «Немеркнущая зрительская любовь» фестиваля «Виват кино России!». За сохранение и развитие отечественной культуры и многолетнюю плодотворную деятельность награждена орденом Дружбы.

— Наталья Владимировна, из вашей биографии я узнал, что вы родились в семье моряка в румынском городе Констанца. Поэтому в начале нашей беседы хотелось бы спросить о вашем отце и о том, как ваши предки оказались в России?

— Да, действительно, я родилась в Констанце. Мой отец-моряк взял с собой маму в рейс Болгария — Румыния. А мама была уже на сносях...

Из истории нашей семьи известно, что мои предки — два брата-жокея, которые попали в Россию из Великобритании в XIX веке. Здесь они нашли себе русских невест и осели. Фамилия

Варлей — валлийская. Валлийцы — это народ, населяющий Уэльс, что в Великобритании.

До Великой Отечественной войны отец был курсантом первого набора Севастопольского военно-морского училища, которое окончил в 41-м, и сразу ушел в бой командиром «морского охотника». Человек военный, он был мягким с родными, но жестким на службе, если дело касалось принципов.

После войны отец работал капитаном дальнего плавания. Поэтому мои детские годы прошли на Севере — в городе Мурманске. А в конце 1950-х

годов наша семья переехала жить в Москву.

Папы уже нет, но мы в семье бережно храним все его боевые награды за оборону Севастополя, Керчи, Туапсе, Новороссийска и других черноморских городов.

— Окончив акробатическое отделение Государственного училища циркового и эстрадного искусства, вы пришли в труппу Московского цирка на Цветном бульваре, где работали эквилибристкой. Чему научил вас цирк?

— Вообще, цирк дал мне очень многое. Когда я была маленькой, меня потряс балет, и я мечтала стать балериной, но была слабым и болезненным ребенком. Мне стало однажды обидно: почему я не могу летать? Мне не хотелось быть слабее своего страха. А цирк помог мне его преодолеть. Поэтому захотела стать эквилибристкой — и стала. Я цирк люблю и сейчас. Это моя первая любовь. Моя основа. Фундамент характера и отношения к жизни и к работе.

В цирке я работала вместе со знаменитым клоуном Леонидом Егинбаровым. Этот человек вошел в историю цирка как яркий представитель философской клоунской пантомимы. Рано поднявшись на вершину славы, он привлекал к себе внимание прессы. О нем много написано, многое он сказал о себе сам в книгах, статьях и интервью.

Именно благодаря Егинбарову я попала в кино, который тогда уже несколько лет снимался в фильмах и имел множество друзей в киношной среде. Одним из его приятелей был режиссер Одесской киностудии Георгий Юнгвальд-Хилькевич. В один из дней 1966 года он пришел на очередное представление в цирк и увидел там меня. Я ему настолько понравилась,

Наталья Варлей в детстве

что он тут же предложил мне сняться в его новом фильме «Формула радуги». Мне досталась маленькая роль медсестры. К сожалению, картину на экран тогда так и не выпустили, найдя в ней какую-то крамолу. Однако, несмотря на эту неудачу, съемки в фильме сослужили мне хорошую службу: именно там на меня обратила внимание ассистентка Леонида Гайдая, который в те дни готовился к съемкам фильма «Кавказская пленница».

— Известно, что на эту роль претендовало огромное количество актрис, среди которых были такие звезды советского кино, как

Наталья Фатеева, сестры Вертинские, Наталья Кустинская, Валентина Малявина, Вика Федорова и др. Однако Леонид Гайдай после долгих раздумий остановился на вас. И, как оказалось, не ошибся. Фильм имел большой успех, и вы мгновенно приобрели невероятную популярность. Как вы думаете, почему режиссер выбрал для этой роли именно вас?

— Помнится, пришла я на «Мосфильм», где мне дали почитать кусочек из сценария. Потом сняли небольшой эпизод с осликом. И вдруг Гайдай робко меня спрашивает: «Наташа, а можете ли вы раздеться до купальника?» Я ответила: «Конечно!». И разделась. Все так и ахнули. Это сейчас актеры свободно обнажаются, а тогда и кинематограф, и вся страна были более целомудренными. Но у меня то купальник являлся повседневной цирковой формой одежды, поэтому и мыслей никаких не возникло. Словом, сняли и этот эпизод. Пожалуй, он и решил выбор.

В моей памяти навсегда остался первый опыт артистического перевоплощения. До этого я фактически играла саму себя. Образ же Нины в «Кавказской пленнице» совершенно не похож на меня в жизни: я никогда не была уверенной в себе, озорной, оптимистичной, скорее — тихой, мечтательной, романтической. Так что Гайдай из меня прямо на съемках лепил «комсомолку, спортсменку и просто красавицу».

С момента выхода этого фильма на экраны мне буквально не давали прохода возбужденные почитатели моего таланта. Как-то на гастролях в Горьком возле здания, где проходили представления, собралась внушительная толпа, которая желала получить у меня автограф. Эта толпа стояла у цирка три дня, с каждым днем

увеличиваясь в размерах. В конце концов меня вывели из цирка через черный ход и увели подальше от этого места. Сейчас уже не счесть, сколько было всяких историй, связанных с «Кавказской пленницей»!..

В целом «Кавказская пленница» круто изменила мою судьбу. Я покинула цирк и поступила в театральное училище имени Б.В. Щукина...

— Когда я впервые в детстве посмотрел фильм «Вий», то ощущения после его просмотра были не из приятных. Например, потом было страшно оставаться одному в помещении. Это был первый фильм ужасов в нашем отечественном кино. Теперь, когда смотрю его, описываемое ощущение не возникает. Наверное, чем старше становишься, тем больше узнаешь, что страхи возникают именно там, где чего-то не понимаешь. В одно время в «желтой прессе» писали, что после роли Панночки в фильме «Вий» у вас началась черная полоса в жизни, и вы стали верующей. Это правда?

— В юности, когда я только начала воцерковляться, то переживала, что роль мне досталась греховная. Еще бы — ведь нечистая сила в храме! Однако потом стала понимать, что Панночка — это просто роль, а сам храм, построенный на «Мосфильме», просто экранизация. Но на съемках этой картины мне самой не раз бывало страшно. Например, когда выпала из гроба, который был привязан на длинной веревке к стреле крана и на большой скорости носился по кругу. В какой-то момент потеряла равновесие и полетела вниз головой. Даже сгруппироваться не успела. К счастью, Леонид Куравлев меня поймал. Проявил, можно сказать, чудеса циркового партнерства.

Кадр из фильма «Кавказская пленница». Одна из самых известных ролей Натальи Варлей

Да, к вере в Бога меня привела тяжёлая полоса в жизни, однако это не связано напрямую с «Виём». Это журналистские байки. Роль, конечно, греховная, но это всего лишь роль. Позже я крестилась, исповедовалась. Кстати, мы все нуждаемся в духовной поддержке, даже если не всегда осознаём это.

— После окончания Щукинского театрального училища вы поступили в труппу Московского драматического театра имени Станиславского, где проработали семь лет. Какая там у вас была первая роль и сколько всего ролей вы сыграли в театре?

— Первой большой ролью была Роз-Мари Фей в спектакле Николая Погодина «Альберт Эйнштейн». В театре я сыграла около 40 ролей. И все в основном главные.

— Как так получилось, что в 90-е вы практически перестали сниматься в кино. Почему?

— Не только одна я не снималась в фильмах в эти лихие годы. А и многие актёры, принадлежащие к старой школе нашей профессии. Какие только сценарии не предлагали мне режиссеры! В одном мне отводилась роль женщины, рожающей в лифте, в другом — из постели не надо было вылезать. Словом, сплошная похабщина...

Я считаю, что если мне суждено ещё сниматься, то пусть это будут картины, за которые мне не будет стыдно перед моими детьми и зрителями. Ведь чего сегодня ждет зритель? Фильмов, в которых была бы настоящая жизнь, любовь, взаимопонимание. Они ждут таких картин, как, предположим, «Кавказская пленница». Но такой кинофильм в нынешнее вре-

Наталья Варлей и интервьюер журнала «Человек и закон» Николай Терещук

меня снять сложно. К сожалению, сейчас нет Гайдая, нет тех актеров...

Мы до сих пор не вышли из духовного кризиса. Несмотря на то, что многие люди идут в церковь, стоят со свечками, в жизни они совершают поступки, которые несовместимы с понятиями «совесть», «честность», «порядочность» и «доброта». Трудно себе представить, чтобы сегодня Политехнический институт был «набит» зрителями, где выступают поэты. Трудно представить себе, чтобы на Триумфальной площади вокруг памятника Маяковскому стояли молодые люди и слушали стихи. Или студенты стояли в проходах театров и смотрели премьеру того или иного спектакля. К сожалению, у молодежи сегодня не так много новых фильмов, спектаклей, книг, которые им хочется смотреть и читать.

Поэтому я не вписываюсь в «новый» кинематограф, забывший о духовности. Устала отказываться от сценариев, которые не греют душу. Есть нравственная опора, которую никто не отменял. Вседозволенность — от лукавого. Имею силы и мужество отказываться от макулатуры: ни в «Клубничке», ни в прочих сериалах, слава Богу, я не снимаюсь».

— Театр является одним из самых древних видов зрелищного искусства, история которого насчитывает более двух с половиной тысяч лет. В центре внимания театра всегда был и остается человек со своими радостями, горестями, поступками, которые определяют его судьбу и судьбу окружающих людей. Меняются вре-

мена — приходят новые стили исполнения, сценического поведения, театрального мышления. Все эти изменения испытывает на себе актер. Что для вас означает понятие «профессиональный актер»?

— Для меня актерская профессия — это не тщеславие и не погоня за сверхпопулярностью. Конечно, если актера не знают, он не актер. Но в моем деле можно быть счастливым, только когда общение со зрителем перерастает в любовь, когда во время спектакля что-то в душах у людей преворачивается.

Меня коробит, когда мою героиню из «Кавказской пленницы» Нину называют первым секс-символом СССР. Разве таким словом это называется? Мне кажется, Нину любят потому, что с ней хочется дружить, а ее красота и обаяние — это чистота плюс надежность. И непреходящий интерес зрителей к картине Гайдая — это не просто узнаваемость, а любовь.

Профессия актера ведь не исчерпывается равнодушным «О, знакомое лицо, да это же этот — из телевизора!». Профессия наша не про это, а про то, чтобы благодаря нам зрителям было хоть немного легче жить. Актер никогда не даст излечения, но может своей игрой подарить надежду на выздоровление.

— В 1997 году вы стояли у истоков создания Общественного Комитета в защиту традиционных духовных ценностей России и вместе с другими деятелями культуры и искусства обратились ко всем россиянам, независимо от их политических убеждений, поддержать вас в этой борьбе. Чем было вызвано такое обращение?

— Тем, что Россия была преломлена на две части: на одной стороне — неприкрытый обман, коррупция, раз-

бой, распродажа всего и вся, цинизм и бесстыдство власти. На другой — нищета, голод, вымирание населения, тысячи беспризорников, брошенные села, невнимание государства к науке, культуре и образованию.

На России продолжают испытывать все более изощренные методы убийства народа, теперь уже нравственного и духовного, приучают к ценностям, которые традиционно вызывают у нас отвращение — культу разврата, наживы и индивидуализма.

А ведь у нас другие ценности, которые спасли русский народ и провели сквозь тысячелетия истории. С ними мы были непобедимы. Они были переданы нам предками, как тайна нашего рождения и условия жизни.

Обращение тогда подписали: Герой Социалистического Труда, писатель Валентин Распутин, председатель Союза писателей России, доктор исторических наук, профессор Валерий Ганичев, народный художник России, председатель Союза художников России Валентин Сидоров, народный артист России Василий Лановой, генерал-лейтенант, профессор Владимир Шатохин, народный артист России, поэт Михаил Ножкин, академик Геннадий Осипов и др.

— Вы уже в четырехлетнем возрасте начали писать стихи. И продолжаете писать их до сих пор. Мне доводилось читать ваши произведения. Они наполнены чувством настолько, что ощущаешь всю радость и интимность соприкосновения с настоящей поэзией. Также я знаю, что в девяностые годы вы вместе с другими известными деятелями культуры и искусства принимали участие в проекте драматурга и режиссера Виктора Мережко и композитора Евгения Бедненко «Поют звезды театра и

кино», где с успехом выступили как исполнительница собственных песен. Итогом проекта стали концерты и музыкальный диск, выпущенный в США и продублированный «Радио МПС». Вы также участвовали в постановке частного театра Империя Звезд, в спектакле «Оскар» и в проекте Первого канала «Две звезды» в паре с народным артистом Украины Николаем Гнатюком. Выходит, что вы творчески разносторонний человек?

— Да, я с детства пишу стихи, училась в музыкальной школе, рисовала, люблю литературу, много читала. Не оставила этого занятия и в более зрелые годы. И потому в 1994 году закончила факультет поэзии Литературного института им. А.М. Горького. Это была счастливая пора, хотя было очень нелегко. У меня уже родился второй сын. Дети спали, на плите закипал обед, крутилась стиральная машина, а я сидела за машинкой и печатала...

Позже выпустила три поэтических сборника: «Кружась над золотыми куполами», «Любовь», «Во мне такая музыка звучит». К одному из них предисловие написал Юрий Никулин. На мои стихи написаны песни такими композиторами, как Николай Шершень, Юрий Петерсон, Александр Морозов. Вместе с композитором Николаем Шершенем выпустила два авторских диска-гиганта песен — «На высшей точке единения» и

«Не умирай, любовь!», два компакт-диска — «Живая вода» и «Не оборвись во мне, струна».

Я люблю кино, театр и цирк. Люблю музыку и литературу, люблю все то, чем занималась, занимаюсь и, надеюсь, буду заниматься.

— В преддверии Международного женского дня можете прочесть одно из ваших стихотворений?

— Да!

//По бойко-весеннему скверу //
Иду по-весеннему тихо... //Что было со мной? //Только вихрь //Что будет со мной? //Только вера. //Я верю в добро и удачу, //Я верю, что жизнь — не пустыня, //Я верю в любовь, как в святыню //(Иное зовется иначе). // В судьбе моей счастье и лихое, //И слез в ней довольно, и смеха. //И памяти долгое эхо //Я слышу то громко, то тихо... //И я подошла к осмысленью // Еще до последнего шага, //Что краткое жизни мгновенье — //Великое светлое благо//.

— Спасибо, Наталья Владимировна! Красивое стихотворение, прекрасные строки. Интересно, а как у вас жизненный девиз?

— Радуйся жизни такой, какая она есть, и люби ее со всеми проблемами и тревогами.

Беседовал
Николай Терещук

УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИЛИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Федеральный закон исключает уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение вреда здоровью, в отношении близких лиц. Ответственность за это правонарушение будет наступать в соответствии со статьей 6.1.1 «Побои» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Уголовная ответственность за так называемое семейное насилие в соответствии со статьей 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации будет возможна только в отношении лица, подвергнутого административному наказанию за аналогичное деяние.

ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ ПОД ЗАЩИТОЙ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Федеральный закон направлен на совершенствование порядка осуществления государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Так, Федеральным законом дополняется перечень лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», военнослужащими органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, принимавшими участие в пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп; военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, принимавшими участие в борьбе с терроризмом; военнослужащими органов внешней разведки Российской Федерации, принимавшими участие в специальных операциях или выполнявшими специальные функции по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Уточняется порядок осуществления перевода на другую работу (службу), а также переселения на другое место жительства защищаемых лиц, которые назначаются (избираются) на должности и освобождаются от этих должностей Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка.

Федеральным законом предусматривается заключение при применении мер безопасности договора между органом, обеспечивающим безопасность, и

защищаемым лицом, а также устанавливается возможность продления с трех до тридцати суток срока проведения проверки по фактам, изложенным в заявлении о наличии угрозы безопасности защищаемого лица.

Изменениями, вносимыми в Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», уточняются порядок заключения договора с защищаемым лицом и основания применения либо отмены мер безопасности при прекращении уголовного дела, устанавливается порядок применения мер государственной защиты в отношении лица, физическое состояние которого не позволяет выразить согласие на их применение. Кроме того, уточняется значение некоторых терминов, применяемых в указанном Федеральном законе.

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации». Федеральным законом устанавливается отдельная организационно-правовая форма для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом Федеральная нотариальная палата является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение нотариальных палат субъектов Российской Федерации, основанное на их обязательном членстве. Нотариальная палата субъекта Российской Федерации является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой.

Федеральным законом устанавливается, что особенности создания, правового положения и деятельности Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации определяются законодательством о нотариате.

В НОВОЙ РЕДАКЦИИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральный закон направлен на уточнение оснований и мер административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных с учетом изменений, внесенных в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

Федеральным законом профильная статья 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях изложена в новой редакции, а в процессуальные нормы статей 28.3 и 28.4 Кодекса внесены корреспондирующие изменения.

По материалам сайта Кремлин. ру

Дорожные войны: первый раунд проигран

Автомобиль — часть общей культуры. Ferrari в руках автохама — все равно что бутылка элитного коньяка, распитая в подворотне. Однако если алкоголики, рискнувшие пить коньяк в подворотне, стремглав бегут от участкового, то автохам на Ferrari чувствует себя королем дорог. Зададимся вопросом: почему общество в лице государства позволило ему себя так вольготно чувствовать?

Не повинуйся жезлу

Реальные властные правоотношения в области регулирования дорожного движения следует отличать от их имитации. В свое время властный механизм образно и точно изобразил А.С. Пушкин:

«но человека человек послал к анчару властным взглядом и тот послушно в путь потек...» («Анчар»);

«вдруг слабым мановением руки, на русских двинул он полки...» («Полтава»).

В первом случае участников правоотношения всего двое: царь и раб. Отношения между субъектами ясны и конкретны, их организация не требует от царя никаких усилий, для инициации действия достаточно одного взгляда. Его властный характер царь сформировал заранее.

Во втором случае в праве короля отдавать любые, пусть и влекущие гибель войска, распоряжения не сомневается целая армия. Карл XII с 15 лет на троне, уверенно руководит королевством, легко побеждает искушен-

Фотобанк Лори

ных в государственных делах монархов-противников. С учетом того, что войны Карл XII успешно вел 18 лет, в его праве руководить государством не сомневалось по крайней мере большинство шведов.

Если в первом случае в организации власти существенную роль играла созданная царем система принуждения, то во втором примере уповать только на ее мощь не приходилось, ибо очевидно, что шведская элита задействовала иные механизмы государственно-властных отношений.

В подавляющем большинстве своем повинуюсь жезлу сотрудника ГИБДД, водители четко знают, что за ним мощь государства, споры с которыми абсолютны бесперспективны, репрессия будет соразмерной содеянному. Возникает вопрос: почему так думают не все водители?

«Бриллиантовый мальчик»

В ночь на 16 октября 2015 года в Москве, возле Крымского моста, имело место крупное ДТП, сгорели два автомобиля, пострадали два человека, один из которых — гражданин Франции — получил тяжкие повреждения.

По версии СМИ, виновник аварии — сын «алмазного короля» Израиля Леви Левиева (согласно Forbes стоит \$1,12 млрд), 18-летний студент МГИМО, гражданин Израиля Томас Левиев, которого корреспонденты сразу окрестили «бриллиантовым мальчиком».

Именно он, не имея водительских прав, управлял новеньким Ferrari и не справился с управлением. По данному факту возбудили уголовное дело по признакам ч. 1 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека). По данным СМИ, «бриллиантовый мальчик» заявил,

что ему всего 17 лет, и сразу «ушел в тень». Дальнейшая судьба этого мальчика, презревшего безопасность окружающих, обществу точно не известна. «Говорят разное»: то ли ему позволили покинуть пределы России, то ли подождали, пока папа полностью компенсирует потерпевшим все виды ущерба, и со спокойной совестью прекратили дело за примирением сторон. Ясно одно: от персонального наказания, назначенного публичной властью, «бриллиантовый мальчик» с легкостью увильнул. Отыгрались на его «дядьке».

«Мальчик для битья»

В.И. Ленину приписывают фразу: «Не нужно бояться человека с ружьем». Многие каналы российского телевидения показали, что в России в отличие от США «ружья» в руках полицейского бояться явно не все. Некий бизнесмен на букву М., опекавший «бриллиантового мальчика», не только проигнорировал требования вооруженного автоматом полицейского, но и чуть не задавил его своим «Мерседесом».

Казалась бы, за полицейским вся мощь государства, которое при желании легко сотрет М. в «лагерную пыль». Только вот экран телевизора констатирует: властные отношения в примитивнейшей схеме «полицейский — правонарушитель» возникают не всегда. Не случайно полицейский боялся «власть употребить», не говоря уже о применении оружия, как это регулярно делают его американские коллеги. Он понимает: бизнесмен откупится, а он в лучшем случае отделается утратой работы. Такова, к сожалению, нынешняя российская реальность, такова структура власти: «Все куплю, сказала Злата, все возьму, сказал Булат!»

Фотобанк Лори

Как писали СМИ, приказ о задержании М. отдал лично Председатель СК РФ генерал юстиции А.И. Бастрыкин. Тот факт, что функции младшего чина полиции выполнил «многозвездный» генерал — прямое свидетельство того, что государственно-властный механизм не работает.

Впоследствии М. предъявили обвинение по ч. 2 ст. 318 УК РФ (применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей), оперативно приговорили к реальному лишению свободы, иными словами, — сделали «мальчиком для битья».

Стальные нотки в речи начальника ГУВД Москвы

Что мы слышим?! Начальник полиции Москвы вдруг стал выше достопочтенных олигархов, чего в современной России никогда еще не было. Общество должно гордиться, что ге-

нерал-лейтенант, выполняя функции младших чинов, доказал, что полиция «Лукойла» не боится. Пишут, что некий Вагит Алекперов звонил ему по старой памяти, просил замять дело в отношении сына. Не замяли! Впрочем, может, и не звонил — старый лис вряд ли потерял нюх и наверняка почуял, что наступают некие новые времена.

Свершилось, наконец-то регистрируются случаи изъятия у олигархов индульгенции на произвол на дорогах (пока, конечно, не у всех), их деньги, оказывается, решают уже не все (хотя пока еще многое). Лет 10–15 назад представить такое было невозможно.

По всем государственным каналам ТВ декларируется, что терпеть «плевков» в лицо от мажоров и их родителей полиция больше не намерена. Скорее всего, правоохранители в данном конкретном случае раскатают «золотую молодежь» из дразнившего их «гелика» по полной программе, насколько смогут и насколько позволит закон. И никто не заступится.

Впрочем, рядовому обывателю радоваться рано, так как реальное преследование нарушителей ПДД из высшей элиты в состоянии инициировать лишь отдельные генералы, следовательно, надлежащий режим государственно-властных отношений на дорогах установить в современной России пока не удалось.

«Золотая молодежь»

Обычно про такую пишут: пена! Так ли уж бесперспективны ее представители? Вспоминаются страницы эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир». Представители золотой дворянской молодежи, включая положительного героя Пьера Безухова, веселятся. Загул завершился тем, что квартального (участкового) привязали к медведю и пустили по Мойке плавать. На следующий день представители старшего поколения съязвили: «Хорош же был вид у квартального».

Как видим, никакого осуждения. Уверен, примерно то же самое сказали отцы «мальчиков», дразнивших полицейских на «гелике». Поведение самое что ни на есть мальчишечье, на ком еще им проверить свою самостоятельность, уточнить границы дозволенного, как не на старших: воспитателе в детском саду, учителе в школе, полицейском на дороге?

Автохам — еще не хулиган

Рассчитывая примерно наказать мажоров, дразнивших полицию на «гелике», по инициативе начальника ГУД Москвы А. Якунина поспешили содеянное ими квалифицировать как уголовно наказуемое хулиганство. Прокуратура с этим не согласилась. Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка лично объяснил депутатам ГД РФ,

что сконструированный ими состав хулиганства исключает наказание за особую дерзость. В отсутствие таковой содеянное представителями золотой молодежи — детская шалость. Мажорам не повезло лишь в том, что оскорбления в адрес гонявшейся за ними полиции они распространили через интернет. Неужели человечество не изобрело методов против чувствующих свою безнаказанность автохамов?

Нары бесполезны для Мара

Бесспорно, самым ярким представителем «золотой молодежи» является эпатажный драйвер Мара, так как последний год СМИ уделяют ей внимания явно не меньше, чем популярной кинозвезде.

В этой связи мне вспоминается допрос школьницы в далеком 1986 году — «красотки, с которой поехал кататься» угонщик — тоже школьник. Так вот, красотка-школьница на полном серьезе мне заявила: «Мальчики угоняют для нас, девочек, «Москвичи» и «Волги», и будут их для нас угонять».

Возражать против таких суждений бессмысленно, поскольку в их основе — природа. Спросите вы у педсовета: во сколько лет свела с ума Ромео юная Джульетта? Скажите, как современному Ромео обратиться на себя внимание сверстниц? На память сразу приходит родившаяся в 30-е годы прошлого века в США поговорка: «Хочешь «закадрить» девчонку — купи машину».

Пусть Мара постарше той школьницы будет, но природа-то не изменилась, она берет свое, товар не только мужчине, но и женщине нужно показать лицом, а вот как? Мара выбрала эпатажное вождение дорогих автомобилей: отец пока позволяет...

Если некоторые представители «золотой молодежи» увяли, ушли в тень, чтобы открыто не компрометировать родителей, без которых они «ноль», то лозунг Мары остается прежним: «Нас не догонят!»

А что же государство? Есть ли у него средство против Мары? Это в США звезду заставили общественные туалеты мыть! Максимум, на что способен репрессивный аппарата нашего Отечества, — закрыть Мару на 15 суток, когда она устала бумажки в ЖКе перекладывать.

Конфискация автомобиля

Если пьяный водитель — убийца, то автомобиль — орудие преступления. По общему правилу орудие преступления изымается. Попробуйте пострелять из ружья на людной площади, 100% его изъятие вам гарантировано.

Согласно ч. 6 ст. 61 Республики Беларусь независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317-1 УК Республики Беларусь (управление транспортным средством в состоянии опьянения). Исключение — транспортные средства, выбывшие из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц.

Впрочем, в России пока господствует иная точка зрения. Согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных

средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», судам следует иметь в виду, что для целей применения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ.

Пора и власть употребить

Льюис Карл Дэвидсон Хэмилтон — пилот команды Mercedes AMG Petronas F1 Team, трехкратный чемпион мира (2008, 2014, 2015 гг.), 18 декабря 2007 года его во Франции на месяц лишили за опасную езду со скоростью 196 км/ч. Одновременно был конфискован его Mercedes-Benz.

2010 год, за два дня до Гран-при Австралии полиция Виктории задержала Хэмилтона за то, что он крутил «пончики» на арендованном автомобиле. Его Mercedes C63 AMG был арестован на 48 часов. Сам Хэмилтон принес извинения, он признал: «Этим вечером я ездил в слишком вольной манере, то, что я сделал, — было глупым». В конечном итоге Хэмилтона оштрафовали на \$500.

Пора и нашему законодателю употребить власть и продумать механизм конфискации автомобилей у лиц, упорно не желающих соблюдать ПДД. Нет машины — нет и нарушения. Вот он, идеальный рецепт восстановления социальной справедливости. Уверен: конфискация транспортных средств остановит очень многих.

О праве дорожной полиции на месть

21 апреля 2016 года министр внутренних дел Республики Беларусь И. Шуневич заявил: «Если нарушитель-рецидивист с несколькими де-

сятками нарушений ставит под угрозу жизнь и здоровье наших граждан, то я не имею права допустить его к движению. И делать этого не буду. Я буду делать все, чтобы он на улице не выехал. МВД никогда не предъявит претензий к законопослушным гражданам. Мы адекватные люди, стараемся адекватно реагировать на складывающуюся ситуацию. Но я скажу вам откровенно и честно: я допускаю наличие профессиональной мести со стороны сотрудников ГАИ в рамках действующего законодательства».

Дорожные войны: первый раунд обществом проигран

Проблемы автомобилизации многогранны, ибо сам по себе автомобиль, даже если это Ferrari, лишь элемент в системе: дороги, парковки, АЗС, СТО, ну и водители с пешеходами, конечно. Система эта не может сложиться снизу, на одном голом энтузиазме рядовых автомобилистов, пусть даже и объединенных в общество «Стопхам». Отечественный опыт подсказы-

вает, что они не в состоянии без драки договорится между собой даже о порядке парковки во дворе.

Скажем более определенно: во всех странах мира, уже переживших автомобилизацию, формирование системы «автомобиль — человек — дорога» является первостепенной функцией государства. И это не удивительно, ибо система эта — такая же важная часть инфраструктуры, как электросети, водо- и газопроводы.

С чего начать? С честного признания на государственном уровне всех проблем, с осознания того, что для их разрешения всем без исключения, даже «безлошадным», членам общества придется платить в прямой зависимости от того, с каким комфортом и с какой скоростью мы хотим ездить. Созрело ли наше общество для таких действий? Судя по количеству жертв — все еще нет!

Пока же наш совет: дайте дорогу дураку, не мешайте другим нормальным водителям, только тогда у вас появится право на вежливость с их стороны.

Никита Колоколов,
доктор юридических наук

ВЗЯТОЧНИКИ В ХАЛАТАХ

Московский окружной военный суд вынес приговор трем врачам Центрального военного клинического госпиталя (ЦВКГ) имени Вишневского. Медики получили сроки от 3,5 до 9 лет по обвинению в получении взяток от тяжелобольных пациентов.

«Суд постановил признать обвиняемых виновными и приговорить замначальника госпиталя полковника медицинской службы Сергея Свистунова к девяти годам колонии строгого режима и штрафу в 4 млн рублей, заведующего отделением госпиталя Дмитрия Мокрицкого — к пяти годам колонии строгого режима и штрафу в 2 млн рублей, Мелконяна — к 3,5 года колонии строгого режима», — огласил вердикт судья.

Врачей задержали в ноябре 2015 года. Им вменялось несколько эпизодов статьи 290 Уголовного кодекса РФ («получение взятки»). По версии следствия, госпиталю выделили квоты на оказание бесплатной медицинской помощи тяжелобольным пациентам. Военные медики лично устанавливали расценки на услуги и забирали себе деньги пациентов. В зависимости от сложности процедуры, цена на госпитализацию и лечение варьировалась от 30 тысяч до 350 тысяч рублей.

ПОДКУП НЕ УДАЛСЯ

Дорогомилровский суд Москвы приговорил к пяти годам лишения свободы бывшего заместителя прокурора Хамовнической межрайонной прокуратуры Юлию Горбачеву за попытку передать взятку судье.

«Суд признал Горбачеву виновной и назначил наказание в виде пяти лет лишения свободы в колонии общего режима. И также приговор к штрафу в размере три миллиона рублей», — заявили в суде.

После оглашения приговора Горбачева была взята под стражу в зале суда. Во время следствия и судебного процесса она содержалась под домашним арестом.

По версии следствия, экс-зампрокурора пыталась передать взятку судье в размере почти 3 миллионов рублей. В обмен предлагалось смягчить наказание фигурантам уголовного дела. Судья сообщил о попытке подкупа руководству Мосгорсуда и в правоохранительные органы.

НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ — СТУДЕНТКА

Студентка саратовского вуза решила заплатить и не сдавать хвосты по предметам. В результате суд признал девушку виновной и наказал ее за коррупцию крупным штрафом.

Следствием и судом установлено, что в июне 2015 года 20-летняя Елена Соболева, являясь студенткой одного из университетов Саратова, передала через посредников ассистенту кафедры взятку — 15 тысяч рублей. Вознаграждение предназначалось за выставление заведомо ложных сведений о том, что студентка отчиталась по задолженностям и допущена к сдаче зачетов по соответствующим предметам.

Противоправные действия выявлены в ходе спланированных и организованных оперативно-разыскных мероприятий, проведенных сотрудниками ОЭБиПК УМВД РФ по Саратову.

В ходе следствия девушка призналась и раскаялась в содеянном. Собранные СУ СК РФ по Саратовской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора Елене Соболевой. Она признана виновной в совершении преступления по ч. 3 ст. 291 УК РФ — дача взятки должностному лицу через посредника за совершение заведомо незаконных действий. Суд назначил наказание — штраф 144 тыс. рублей.

ОШТРАФОВАЛИ НА МИЛЛИОН

По постановлению прокурора потребительский кооператив оштрафован за нарушение законодательства о противодействии коррупции.

Прокуратура Первомайского района Владивостока провела проверку исполнения законодательства о противодействии коррупции в «ЖСК-88». Установлено, что председатель правления в июле 2016 года передал судебному приставу-исполнителю отдела судебных приставов взятку — 50 тыс. рублей.

За эти деньги председатель кооператива просил должностное лицо не вести исполнение производств по решениям суда. На возглавляемый взяткодателем кооператив возлагалась обязанность устранения нарушений в ПК «ЖСК-88» по строительству жилого дома.

Однако пристав действовал в рамках оперативно-разыскного мероприятия, проводимого сотрудниками правоохранительных органов. Председатель правления потребительского кооператива признан виновным по ч. 3 ст. 291 УК РФ (дача взятки за заведомо незаконные действия) и осужден к 2,5 года колонии-поселения, со штрафом 3 млн рублей.

В отношении юрлица — потребительского кооператива «ЖСК-88» прокурор района возбудил дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица). По итогам судебного рассмотрения юридическое лицо оштрафовано на 1 млн рублей.

ПОЛУЧИЛ СОЛИДНЫЙ СРОК

Октябрьский районный суд Кирова приговорил бывшего директора областного госпредприятия к 8,5 года лишения свободы в колонии строгого режима и штрафу в размере 3 миллионов рублей по обвинению во взяточничестве.

Как было установлено в суде, чиновник с использованием служебного положения обещал представителю строительной организации согласовать проект сокращения 100-метровой санитарно-защитной зоны под проектирование и строительство многоквартирных жилых домов в границах нескольких улиц города. Правоохранители задержали директора при получении взятки в размере 1,5 миллиона рублей.

ЛИШИЛИСЬ МАНДАТОВ

В Крыму по итогам 2016 года 12 депутатов лишились мандатов за коррупционные преступления.

Большая часть выявленных в течение года нарушений была связана с несоблюдением депутатами антикоррупционных запретов и ограничений. По ре-

зультатам прокурорского реагирования 12 служащих были уволены в связи с утратой доверия, досрочно прекращены полномочия 12 депутатов.

ПОДВЕЛ ПОСРЕДНИК

Железнодорожный районный суд Орла вынес приговор по уголовному делу в отношении бывшего следователя линейного отдела на железнодорожной станции Орёл.

Установлено, что **Ольга Гудилина** вела расследование одного уголовного дела. За снятие обвинения она потребовала у родственников обвиняемого передать ей 500 тыс. руб. Однако женщина не смогла довести свой преступный умысел до конца, поскольку посредник, в отношении которого было выделено отдельное дело, не передал ей полученные от родственников обвиняемого деньги.

Железнодорожный районный суд Орла вынес Ольге Гудилиной обвинительный приговор по уголовному делу. Она признана виновной по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (покушение на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя в крупном размере).

Суд согласился с мнением государственного обвинителя о виновности Ольги Гудилиной и назначил ей штраф — 3 млн руб. с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 5 лет. Кроме того, женщина лишена специального звания — старший лейтенант юстиции.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

В Пермском крае в 2016 году по требованию прокуроров за нарушения в сфере противодействия коррупции 892 должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, 82 юридических и должностных лица привлечены к административной ответственности. По материалам проверок возбуждено 25 уголовных дел.

Полномочия 34 депутатов органов местного самоуправления, которые не представили сведения о своих доходах, прекращены досрочно. Еще 20 депутатов, не желая представлять декларации, добровольно отказались от мандатов. Также выявлено 11 нарушений в виде неурегулирования конфликта интересов, 13 случаев участия служащих в предпринимательской деятельности, в управлении хозяйственным, 7 случаев близкого родства с подчиненным.

Осуждено 268 лиц, среди них 5 глав поселений, 1 депутат представительного органа местного самоуправления, 2 государственных служащих и 4 муниципальных служащих. Из них 95 осужденным назначено лишение свободы, в том числе 57 человек получили от 8 месяцев до 11,5 года колонии. 145 осужденным назначен штраф. Максимальный размер штрафа как основного наказания составил 50 млн рублей. Общая сумма штрафов — свыше 102 млн рублей, из которых уже уплачено более 61 млн рублей.

По информации силовиков, в 2016 году за получение и дачу взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление и превышение должностными полномочиями, мошенничество, а также присвоение и растрату было осуждено почти 300 человек.

ВИНУ ПРИЗНАЛА

Участковый врач получила срок за то, что вместо проведения всех необходимых процедур медицинского осмотра согласилась поставить нужные сведения без медобследования.

Алсу Бадриева, являясь заведующей клинико-диагностической лабораторией, врачом лабораторной диагностики и по совместительству участковым терапевтом БУЗ УР «ГБ № 3» 19 октября 2016 года получила взятку от местного жителя. За 15 тысяч рублей она внесла в личные медицинские книжки сведения о прохождении медосмотра и годности к работе без хождения по кабинетам и реального прохождения медицинских осмотров у врачей.

Ленинский райсуд рассмотрел уголовное дело в отношении Алсу Бадриевой. Она признана виновной по ст. 290 ч. 3 УК РФ (получение должностным лицом взятки за совершение незаконных действий), а также по ст. 292 ч. 1 УК РФ (служебный подлог). Дело рассмотрено в особом порядке, свою вину Бадриева признала, в содеянном раскаялась. Суд назначил 3 года 1 месяц условно с испытательным сроком на 2 года.

БОГ ТРОИЦУ ЛЮБИТ...

Молодой человек с большим «послужным» списком преступлений надеялся «замаять» историю с неуплаченными штрафами и положил на стол сотруднику деньги. Попытка подкупить инспектора ГИБДД закончилась для жителя Кантемировского района Воронежской области весьма печально — реальным сроком.

20-летний Роман Клочков попытался дать сотруднику ГИБДД 12 тыс. рублей в надежде избежать наказания за два административных правонарушения по ст. 20.25 ч. 1 КоАП РФ (уклонение от исполнения административного наказания).

Предложив деньги, Клочков попросил уничтожить протоколы и не привлекать его к ответственности. В подтверждение своих серьезных намерений, находясь в помещении ГИБДД, он положил на рабочий стол полицейского 2 тыс. рублей. Еще 10 тысяч он обещал занести позже. Инспектор деньги не взял и сообщил об этом дежурному полиции.

Ранее судимый Роман Клочков признан виновным по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ (поку-

шение на дачу взятки должностному лицу за заведомо незаконные действия). Кантемировский суд согласился с позицией прокуратуры района и с учетом неисполненных предыдущих приговоров назначил ему меру наказания — 3,5 года в исправительной колонии общего режима. Ранее Клочков был дважды осужден условно за угон, повторное управление автомобилем в состоянии опьянения и кражу.

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Оперативник по роду своей деятельности должен был бороться с наркоторговлей, но предпочел поступить иначе. Владея оперативной информацией, он прикрывал дилеров от полицейских облав.

Осужденный, являясь сотрудником полиции, в обязанности которого входило пресекать незаконную деятельность по продаже наркотиков, предложил свое покровительство нескольким наркоторговцам. Оперативник пообещал предупреждать об оперативно-разыскных мероприятиях по выявлению и задержанию сбытчиков наркотических средств.

Но тут вышел промах. Сотрудники УФСКН России по Кемеровской области задержали женщину-наркодилера. На допросе она призналась, что ее крышевал опер. С июня по октябрь 2014 года она заплатила ему около 47 тысяч рублей. В ходе следствия выяснилось, что обвиняемый «курировал» 4 наркоторговцев, которые платили ему от 2 до 15 тысяч рублей.

Доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему старшему оперуполномоченному отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков ОУР отдела МВД России по Топкинскому району. Он признан виновным по ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие)).

Суд назначил ему 3 года и 2 месяца колонии общего режима со штрафом 1 млн 910 тыс. рублей, с лишением спецзвания и права занимать должности в системе МВД России 2,5 года.

По материалам ПАСМИ

Фоторепортаж

**8 марта —
Международный женский день**

Фото Александра Панченко

«Муля, не нервируй меня!»

Умногих людей слово «март» ассоциируется не только с подснежниками, пригревающим солнышком и тающим снегом, но и с прекрасным праздником — Международным женским днем! Наверное, это единственный день в году, когда женщинам уделяется много внимания, им дарят подарки и цветы, а сами они могут наконец-то расслабиться и почувствовать себя красивыми, нежными, любимыми.

Такие же чувства в свое время хотела испытать известная советская актриса театра и кино, но она сама понимала, что эти эпитеты точно не про нее. То ли характер такой, то ли жизнь такая. Но от этого она не менее восхитительна и прекрасна, пусть и по-своему.

Впрочем, пора назвать читателю ее имя. Это — Фаина Георгиевна Раневская, Заслуженная артистка РСФСР (1937), Народная артистка РСФСР (1947), Народная артистка СССР (1961).

...27 августа 1896 года в Таганроге в богатой еврейской семье на свет появился третий ребенок, маленькая девочка, которую родители сразу же назвали Фаина. Ее отец Гирш Хаимович Фельдман, почетный член Ведомства учреждений Императрицы Марии, был владельцем фабрики сухих и масляных красок, нескольких домов, магазина строительных материалов и парохода «Святой Николай». Иными словами, богатый и уважаемый человек. Помимо Фаины в семье было еще несколько детей — три сына, Яков, Рудольф и Лазарь, и дочь Белла.

Девочку определили учиться в элитную Мариинскую женскую гимназию. И вот там у нее появились первые взрослые проблемы — застенчивая и страдающая от заикания де-

Фаина в детстве

вочка сторонилась сверстников и все свободное время проводила в одиночестве за книгами. Позже, поскольку учеба давалась все сложнее и сложнее, Фаину перевели на домашнее обучение, благодаря которому она получила очень хорошие знания и приличное образование. Помимо этого Фаина играла на фортепиано, пела и неплохо знала иностранные языки.

Самая большая любовь у Фаины произошла в возрасте 12 лет. И был это не соседский мальчишка и юный лицеист, а... кинематограф. Завораживающее действие, закрученный сюжет, игра актеров — все это покорило девочку с первого взгляда. Дальше —

больше. В 14 лет Фаина пошла в театр на спектакль «Вишневый сад» А.П. Чехова, который играли гастролировавшие в Таганроге великие актеры МХТ (О.П. Книппер-Чехова, К.С. Станиславский, В.И. Качалов, И.М. Москвин и др.). Спектакль произвел на Фаину очень сильное впечатление, и она для себя твердо решила: хочу быть актрисой! Она начала посещать занятия в частной театральной студии, упорно работала над своим произношением и пластикой, участвовала в любительских спектаклях. Скандал в семье (после которого она долгие годы не общалась с отцом) вызвал у нее желание уехать учиться актерству в Москву. Отец Фаины не понимал вообще такой род деятельности как актерство и считал, что это не профессия, а пустое времяпрепровождение.

Но 19-летнюю Фаину уже невозможно было остановить — в 1915 году она некоторое время училась в одной из частных актерских школ в Москве и взяла себе сценический псевдоним Раневская в честь героини любимого «Вишневого сада». Фаине жилось достаточно трудно: отец не дал в дорогу никаких денег, только мама втайне помогла. Девушка сняла на Большой Никитской крошечную комнатку и сразу же почувствовала себя совершенно счастливой и свободной.

В эти годы Фаина познакомилась с легендарными личностями, культовыми в то время поэтами Цветаевой, Мандельштамом, Ахматовой, Маяковским. Тогда же она встретила с великим артистом Василием Качаловым, и даже, как она сама позже вспоминала, ей показалось, что она влюбилась в него.

Всю актерскую романтику подрывало то, что Фаину не приняли в столичные театральные училища, и ей пришлось найти частную школу. Денег катастрофически не хватало, и тогда ей на помощь пришла артистка Гельцер,

которая помогла ей устроиться в подмосковный Малаховский летний театр. Роли, правда, были в массовках, но это было лучше, чем ничего.

Дебют актрисы состоялся в 1931 году, когда она устроилась в Камерный театр (ныне Московский драматический театр имени Пушкина), где по настоящему оценили ее талант. Спустя четыре года Фаина переходит в Центральный театр Красной Армии, где она играла во многих постановках, но наиболее известной из них становится «Васса Железнова», где актриса сыграла главную роль. Вскоре она ушла в театр Драмы (ныне — театр им. Маяковского).

В 1949 году Раневская перешла из театра Драмы на работу в театр им. Моссовета. Именно здесь она сыграла одни из своих самых известных ролей: Агриппина Семеновна Солнцева в одноименной политической драме А. Сурова «Рассвет над Москвой»; Манька-спекулянтка из драмы «Шторм» В. Билль-Белоцерковского; Марья Москалева в пьесе «Дядюшкин сон» Ф.М. Достоевского...

Но пребывание Раневской в этом театре было скандальным — она яростно спорила с режиссерами, поскольку у нее было свое видение игры. Зачастую она просто переписывала и играла роли на свой лад, чем были крайне недовольны постановщики спектаклей.

В итоге в 1955 году актриса перешла в театр Пушкина, который раньше был Камерным. Она выбрала именно этот театр, потому что с Камерного началась ее карьера на сцене. Однако от старого Таировского театра уже ничего не осталось. Здесь Раневская проработала до 1963 года.

Свою первую роль в кино Фаина получила в 1934 году, сыграв колоритную госпожу Луазо в фильме «Пышка» молодого режиссера Михаила Ромма. Игра Раневской настолько впечатлила

Фаина Раневская

французского писателя Ромена Роллана, что он посодействовал тому, чтобы «Пышку» показали во Франции.

Вообще Раневская не так часто снималась в кино, несмотря на то, что именно телевидение делает артиста узнаваемым и знаменитым. Однако актриса невысоко ценила работу в кинематографе, ставя его значительно ниже театра. О своей работе в кино она высказывалась так: «деньги съедены, а позор остался». И все же большинству поклонников Раневская известна именно по работе в кинематографе.

По-настоящему легендарной ее сделали роли в картинах «Человек в футляре», «Подкидыш», «Любимая девушка», «Мечта», «Новые похождения Швейка», «Свадьба» и многие другие.

В 1939 году Раневская снялась сразу в трех кинолентах. Она сыграла роль жены инспектора в фильме «Человек в футляре», а в картине «Ошибка инженера Кочина» — роль жены порт-

ного Гуревича. Но настоящую популярность актрисе принесла комедия «Подкидыш». Фраза из фильма — «Муля, не нервируй меня» — стала по-настоящему крылатой.

В начале Великой Отечественной войны Раневская с труппой театра была эвакуирована в Ташкент и вернулась в Москву только в 1943 году. Тогда же ее приглашают сняться в роли Мамаши в фильме «Свадьба» режиссера Исидора Анненского, где она снимается с известными артистами того времени Михаилом Яншиным, Эрастом Гариным, Верой Марецкой, Зоей Федоровой, Михаилом Пуговкиным.

А в 1947 году на экраны вышла знаменитая комедийная лента «Весна», в которой Раневская сыграла свою великолепную Маргариту Львовну. Любовь Орлова и Николай Черкасов, исполнявшие главные роли в картине, и сама Фаина Георгиевна вмиг превратили фильм в один из самых популярных и кассовых. В том же году она снялась в фильме «Золушка» режиссера Надежды Кошеверовой, в котором сыграла роль злобной мачехи. Автором сценария был Евгений Шварц, и он позволял Раневской вставлять свои бесподобные фразы. Мачеха стала одной из лучших комедийных ролей Раневской.

Несмотря на популярность, харизму и энергичность, личная жизнь Раневской, к сожалению, так и не сложилась. В годы юности, когда она влюбилась в одного актера, с которым они вместе играли в труппе, он решил вечером прийти к ней домой. Раневская накры-

Фаина Раневская в роли мачехи в кинофильме «Золушка»

ла стол и нарядилась по такому поводу. Но молодой человек пришел пьяный и с женщиной. С тех пор Раневская поняла, что мужчины в этой жизни ей не нужны. Но если большинство женщин чувствуют себя одинокими и несчастными без пары, то Фаина Георгиевна никогда по этому поводу не переживала, у нее была одна и единственная любовь на всю жизнь — театр.

По-настоящему одинокой она себя почувствовала лишь раз в жизни. В начале 60-х ей пришло письмо от сестры Беллы, которая некоторое время жила во Франции, а после похорон мужа переехала в Турцию. Сестра тоже жила одна и просила помочь ей вернуться в Советский Союз. Сестры начали жить вместе, а потом у Беллы обнаружили рак. Раневская водила ее по лучшим врачам, возила в санатории и

все свое свободное время проводила с ней. Но болезнь одержала вверх, и в 1964 году Белла скончалась.

Фаина Георгиевна тяжело перенесла утрату близкого ей человека, но, взяв всю свою волю в кулак, она продолжила по-прежнему играть в театре и кино. Единственным существом, скрашивавшим ее одиночество, был пес по кличке «Мальчик» — подобранная ею на улице дворняжка.

Небольшим, и заключительным, шедевром в карьере Раневской было озвучивание «домомучительницы» Фрекен Бок в мультфильмах «Малыш и Карлсон» (1968) и «Карлсон вернулся» (1970).

Раневская перестала играть на сцене за год до своей смерти. 19 июля 1984 года после перенесенных инфаркта и пневмонии Фаина Георгиевна умерла.

Похоронена актриса в Москве на Новом Донском кладбище, там же похоронена и ее сестра. На могиле круглый год можно видеть живые цветы

от ее почитателей и поклонников. На надгробии установлена фигурка ее любимого «Мальчика», который был с ней до самого конца ее пути.

АФОРИЗМЫ

Фаина Георгиевна всегда была остра на язык, и часто едко подшучивала над окружающими, причем доставалось от нее всем подряд, без учета рангов и должностей. Очень многие ее высказывания стали крылатыми и разошлись в народ на цитаты. Самые известные:

Женщина умнее мужчин. Вы когда-нибудь слышали о женщине, которая бы потеряла голову только от того, что у мужчины красивые ноги?

Я как старая пальма на вокзале — никому не нужна, а выбросить жалко.

Одиночество — это когда в доме есть телефон, а звонит будильник.

Я не признаю слова «играть». Играть можно в карты, на скачках, в шашки. На сцене жить нужно.

Лучше быть хорошим человеком, «ругающимся матом», чем тихой, воспитанной тварью.

Жемчуг, который я буду носить в первом акте, должен быть настоящим, — требует капризная молодая актриса. Все будет настоящим, — успокаивает ее Раневская. — Все: и жемчуг в первом действии, и яд — в последнем.

Если человек тебе сделал ЗЛО — ты дай ему конфетку, он тебе ЗЛО — ты ему конфетку... И так до тех пор, пока у этой твари не разовьется сахарный диабет.

Бог создал женщин красивыми, чтобы их могли любить мужчины, и — глупыми, чтобы они могли любить мужчин.

Настоящий мужчина — это мужчина, который точно помнит день рождения женщины и никогда не знает, сколько ей лет. Мужчина, который не помнит дня рождения женщины, но точно знает, сколько ей лет, — это ее муж.

— Почему женщины так много времени и средств уделяют своему внешнему виду, а не развитию интеллекта? — Потому что слепых мужчин гораздо меньше, чем умных.

— Какие, по вашему мнению, женщины склонны к большей верности, брюнетки или блондинки? — Седые!

Я заметила, что если не кушать хлеб, сахар, жирное мясо, не пить пиво с рыбой — морда становится меньше, но грустнее.

Женщины — это не слабый пол. Слабый пол — это гнилые доски...

Я уже давно ничего не читаю. Я перечитываю, и все Пушкина, Пушкина, Пушкина. Мне даже приснилось, что он входит и говорит: «Как ты мне, старая дура, надоела!»

Когда я умру, похороните меня и на памятнике напишите: «Умерла от отращения».

Если женщина говорит мужчине, что он самый умный, значит, она понимает, что второго такого дурака она не найдет.

Все приятное в этом мире либо вредно, либо аморально, либо ведет к ожирению.

Талант — это неуверенность в себе и мучительное недовольство собой и своими недостатками, чего я никогда не встречала у посредственности.

Кристина Сушкова, журналист

Обуздание околофутбольной агрессии

Фанатские футбольные группировки появились в нашей стране в конце 80-х годов прошлого века. За пару десятков лет движение стало разветвленным, хорошо структурированным, высокодисциплинированным, имеющим серьезную информационную и материальную поддержку. Сегодня «околофутбольная агрессия» — самое массовое и распространённое явление среди объединений болельщиков. Какие меры предпринимаются для отражения этой «агрессии»? Что представляет собой сегодня фанатское движение? На эти и другие вопросы отвечает начальник отдела организации охраны общественно-порядка при проведении спортивных мероприятий и взаимодействия с национальными футбольными информационными пунктами иностранных государств ГУООП МВД России подполковник полиции **Юрий ИСАЕВ**.

— Юрий Валерьевич, какая картина в сфере обеспечения безопасности на спортивных мероприятиях вообще и футбольных матчах в частности складывается на сегодняшний день?

— В прошлом году в России успешно проведен ряд крупных спортивных мероприятий: Чемпионат мира по хоккею с шайбой в Москве и Санкт-Петербурге, российский этап чемпионата мира «Формула-1» в Сочи, Чемпионат мира по хоккею с мячом в Ульяновске, финальный этап Кубка мира по биатлону сезона 2015–2016 годов в Ханты-Мансийске и т.д.

За совершение административных правонарушений на соревнованиях задержаны 1786 человек. Из них 1002, то есть более половины — в период проведения матчей с участием клубов Российской футбольной премьер-лиги. Хотя следует отметить, что в сравнении с 2015 годом этот показатель уменьшился на 14,5 процента, а количество фактов использования болельщиками пиротехнических изделий — на 29,6 процента. На втором месте по правонарушениям (23,6 процента от общего числа) — встречи клубов КХЛ.

Сейчас отработана четкая схема построения работы сотрудников территориальных органов внутренних дел

во время проведения спортивных мероприятий.

На сайте МВД России размещен и постоянно актуализируется список лиц, в отношении которых действует административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

В рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу в 2018 году в нашей стране активизирована подготовка контролеров-распорядителей. Их будут использовать для поддержания безопасности на предстоящем первенстве.

К сожалению, футбольные матчи остаются безусловным «лидером» по количеству совершенных правонарушений. Причем нередко со стороны как российских болельщиков за рубежом, так и иностранных граждан в нашей стране. Отчасти поэтому с 2015 года в структуре МВД России функционирует Национальный футбольный информационный пункт (НФИП).

— Расскажите подробнее о работе этой структуры.

— Национальные футбольные информационные пункты работают более чем в 30 государствах Европы. Ос-

новной целью их создания является скорейший обмен сведениями между территориальными подразделениями полиции стран, обеспечивающих общественный порядок на конкретном спортивном мероприятии. Для этого формируют соответствующие отделы (пункты) на национальном уровне. Кроме того, эта сеть располагает собственным специализированным веб-сайтом. Его администратором является НФИП полиции Нидерландов, там же находятся и серверы с базами данных.

Сотрудники пунктов собирают информацию для дальнейшего обмена ею с заинтересованными подразделениями при проведении футбольных матчей внутри страны, готовят аналитические материалы для выработки государственной политики в данной сфере, осуществляют межве-

домственное взаимодействие и международное сотрудничество, обеспечивают работу системы футбольного мониторинга.

Российский НФИП уже в полной мере интегрирован в европейскую сеть. Кроме того, представители МВД России вошли в Европейскую экспертную группу по безопасности на футбольных матчах. Однако международное сотрудничество в данной области не ограничивается только информационным обменом, мы осуществляем также тесные контакты с зарубежными партнерами в области организации работ споттеров.

Для несведущих стоит уточнить: споттерами называют сотрудников полиции, закрепленных за гостевой командой для оказания содействия правоохранительным органам принимающей стороны в обеспечении без-

опасности в дни подготовки и проведения игры. Основная их обязанность — выявлять членов фанатских группировок из числа болельщиков закрепленного футбольного клуба, способных на противоправные деяния или уже совершивших их.

Необходимую информацию они получают от представителей служб безопасности футбольных клубов, стадионов и специалистов по работе с болельщиками. Также взаимодействуют с участковыми уполномоченными полиции, на чьих административных участках проживают болельщики, склонные к совершению правонарушений.

Помимо споттеров, в сети НФИП введено понятие «цицерон» — это сотрудник полиции принимающей стороны, владеющий оперативной обстановкой, работающий в связке с иностранными споттерами.

— На ваш взгляд, что представляет собой фанатское движение в России?

— Фанатские группировки начали появляться в конце 80-х годов прошлого века как раз среди поклонников футбола. За пару десятков лет движение стало разветвленным, хорошо структурированным, высокодисциплинированным, имеющим серьезную информационную и материальную поддержку. Сегодня «околофутбольная агрессия» — самое массовое и распространенное явление среди объединений болельщиков. Многих больше привлекает физическое противостояние между группировками фанатов, нежели сами спортивные состязания.

В своей деятельности, зачастую противоправной и даже преступной, околофутбольные хулиганы используют как силовые, так и оперативные средства. Например, наводят

справки о противниках, ведут скрытое наблюдение, разведпоиск и многое другое.

Пользуясь современными средствами коммуникации, их лидеры способны не только собрать сотни бойцов в считанные часы, но и влиять на поведение членов организации через общение на фанатских сайтах. Здесь в ход активно идет видео-, аудио- и печатная продукция, пропагандирующая идеи так называемого фан-движения.

Несмотря на разнообразие таких группировок, роли в них строго распределены. Лидеры, как правило, определяют стратегию действий и являются «держателями» финансов. Чаще всего «статьями расходов» становятся: изготовление атрибутики, организация выездов и аренда транспорта для передвижения по городу при проведении «акции», материальная поддержка пострадавших членов группы.

Так называемые «идеологи» планируют предстоящие действия, проводят рекогносцировки на местах будущих групповых нарушений общественного порядка. При этом они учитывают многие факторы: закрытость местности, удобство подъезда, наличие путей отхода и систем видеонаблюдения поблизости, удаленность от территориальных отделов внутренних дел.

Предусмотрены функции и для разведчиков («скаутов»). В день проведения акции они ведут скрытое наблюдение за лидерами или активными представителями противостоящей стороны, чтобы установить места их сбора. Кроме того, оценивают складывающуюся оперативную обстановку на месте предстоящей стычки: количество и качество противника, наличие сотрудников полиции и тому подобное.

— Противодействие околофутбольной агрессии требует серьезных контрмер, в том числе и правовых. Планируется ли усиление ответственности нарушителей?

— Чтобы усилить меры административной ответственности за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, МВД России разработан и внесен в Правительство Российской Федерации проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 20.25 и 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Так, за нарушение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований предлагается увеличить минимальный штраф с 20 до 40 тысяч рублей, а максимальный — с 25 до 50 тысяч рублей и установить срок административного ареста в 15 суток.

Помимо этого, за грубое нарушение правил поведения на зрителей предполагается накладывать административный штраф в размере от 15 до 20 тысяч рублей или подвергать их административному аресту на срок до 15 суток с назначением административного запрета на срок от одного года до семи лет. Предлагается расширить и сам перечень грубых нарушений правил поведения.

— Во время проведения Евро-2016 вы работали во французском Центре международного полицейского сотрудничества. Для чего его создавали, чем приходилось заниматься?

— Создание таких центров на время проведения крупных международных спортивных мероприятий в зарубежных государствах является общепринятой мировой практикой. Их организовывали на Евро-2012 в

Польше и Украине, летней Универсиаде 2015 года в Южной Корее, Чемпионате мира по футболу 2014 года и Олимпиаде 2016 года в Бразилии.

Основная цель — осуществлять между полицейскими службами государств, принимающих участие в соревнованиях, скорейший обмен информацией по всему спектру вопросов полицейской деятельности, в том числе и о зрителях, прибывающих для поддержки национальной команды. Аналогичный центр планируется сформировать и к Чемпионату мира 2018 года в России.

В состав центров входят офицеры связи, ответственные за взаимодействие между министерством внутренних дел страны — хозяйки соревнования и мобильными группами прибывших иностранных полицейских (споттеров), работающих в составе экипажей местных полицейских.

— Что, на ваш взгляд, послужило причиной массовых беспорядков во время проведения Евро-2016?

— Откровенно говоря, организация комплексной системы безопасности на объектах инфраструктуры чемпионата и в городах проведения матчей не отвечала реальным рискам, с которыми пришлось столкнуться французским коллегам. Хотя после совершения террористических актов в Париже и Брюсселе в 2015 году французские партнеры на различных международных совещаниях заверяли, что в этот период будут приняты усиленные меры безопасности, в том числе с использованием инженерно-технических средств охраны. Однако на деле их применение на прилегающей к стадионам территории, на внешнем периметре безопасности и входных группах на стадионы и в фан-зоны было сведено к минимуму.

Фотобанк Лори

В регионах вопросами организации безопасности и на объектах соревнований, и в других общественных местах занимались представители территориальных органов власти и полиции. Именно их лояльный подход к предупреждению и пресечению деструктивного поведения со стороны болельщиков стал основной причиной массовых беспорядков, которые произошли в Марселе перед матчем Россия — Англия.

— В тех постыдных событиях не с лучшей стороны показали себя и представители российского фанатского движения...

— Многие из участвовавших в марсельских беспорядках россиян являлись активистами фан-движений фут-

больных клубов нашей страны, а также членами официальной делегации Всероссийского объединения болельщиков. Среди наших граждан, задержанных за участие в массовых беспорядках, встречались нарушители в майках с надписями на английском языке «Гроза над Европой 2016» на фоне Эйфелевой башни и полицейских, пресекающих беспорядки. Подобное иначе как провокацией не назовешь. Явно эти люди ехали не для того, чтобы порадоваться игре мастеров футбола.

— Какие меры после этого приняла французская сторона? Тогда много говорилось о выдворении некоторых российских болельщиков из страны. Что это все-таки

было — провокации, или французские полицейские четко выполняли свои обязанности?

— В первую очередь были приняты меры, связанные с ограничением торговли алкогольной продукцией и запретом продажи пива в стеклянной таре в центральных городских районах, возле фан-зон и стадионов. Но особого эффекта это не дало. Болельщики скупали пиво ящиками за пределами запретной зоны и привозили алкоголь к местам общего скопления фанатов.

Сразу после марсельских событий министр внутренних дел Франции также принял решение о выдворении из страны в период проведения Евро-2016 любого гостя, совершившего правонарушение. Даже если он неправильно перешел проезжую часть. Французские полицейские четко выполняли приказ.

Показательный пример: мужчина и женщина из России приехали в Лилль на собственном автомобиле поболеть за нашу сборную. Дорожный патруль, остановивший их для проверки документов и осмотра машины на окраине города, обнаружил в салоне бейсбольную биту. Поскольку во Франции она считается холодным оружием, россияне тут же обязали покинуть страну.

— Планируете развивать контакты с иностранными коллегами? Как это будет происходить?

— Во время проведения Евро-2016, 3 июля 2016 года, ряд европейских государств, в том числе Российская Федерация, подписали Конвенцию Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию футбольных матчей и иных спортивных мероприятий. Это во многом бу-

дет способствовать более тесной кооперации заинтересованных полицейских служб стран — участниц Конвенции по линии противодействия совершению правонарушений агрессивными болельщиками.

Одним из новшеств в рамках выполнения положений этого документа станет ограничение выезда российских нарушителей правил поведения на спортивных мероприятиях за рубеж во время проведения там крупных соревнований. В настоящее время этот вопрос находится в стадии проработки.

Есть и пример практического взаимодействия. Так, после окончания Евро-2016 на территории России были установлены личности 146 человек из 12 регионов страны, принимавших участие в «марсельских» событиях. С каждым из них уже проведена профилактическая работа. Ближайшие два года эти граждане не будут находиться на контроле в территориальных органах МВД России.

В этой связи мы обратились к иностранным коллегам, чтобы они, в случае аналогичных действий со своими болельщиками, замеченными в совершении правонарушений на спортивных мероприятиях, проинформировали МВД России по каналам НФИП. Нашу просьбу поддержали.

Таким образом мы сможем принять упреждающие меры и не допустить въезда потенциальных нарушителей на территорию Российской Федерации во время проведения значимых международных спортивных мероприятий у нас в стране.

Беседу вел
Игорь БЫСЕНКОВ

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

В службе — честь!

— Евдокия Николаевна, откройте секрет: как удавалось руководить взводом морской пехоты? Может, слово какое заговорное знали?

— Слова самые обычные: «Взвод! Слушай мою команду!»

Так на вопрос десятиклассницы ответила Евдокия Николаевна Завалий, которая во время Великой Отечественной войны была единственной в Красной Армии женщиной, командовавшей взводом морских пехотинцев. Согласитесь, читатель, ситуация необычная. Мы ведь знаем, какие сложные задачи поручалось выполнять морской пехоте. Поэтому туда направляли людей лихих, с норовом и отвагой. Людей, которые с юных лет исповедовали принцип Петра I — «В службе — честь!» И если нашей героине безропотно подчинялся целый взвод этих самых лихих морских пехотинцев, то дело тут не только в воинской дисциплине, но и в том, что и Евдокия Завалий была не робкого десятка, хотя встретила войну семнадцатилетней девчушкой.

О ней написано много. И, как это часто бывает, каждый автор стремился внести в материал что-то свое, обнародовать новые яркие события боевой биографии нашей героини. Поэтому, как корабль ракушками, очерки обрастали, скажем мягко, не очень корректными фактами. Рассказывая о Евдокии Николаевне, мы не будем следовать этим курсом, а приведем в сжатом виде ее воспоминания с небольшими комментариями.

Евдокия Николаевна Завалий

«Родом я из села на Николаевщине. Работала в колхозе имени Коцюбинского Новобугского района. Мотыжила сахарную свеклу, ворошила сено, работала на току. Будущее казалось безоблачным. Война все карты спутала.

Уже в конце июля — в начале августа 1941 года она заглянула и к нам в село. От бомбовых взрывов содрогалась земля. Загорались хаты, сарай... Прибежала домой, а там стонет красноармеец в фуражке пограничника. Из раны на ноге хлещет кровь. Разорвала простыню, перевязала. Потом появились другие бойцы в крови и грязи. Перевязывала, обмывала, поила водой. Вошел командир-кавалерист:

— У нас тоже есть раненые...

Командир взвода морской пехоты Е.Н. Завалий (в центре)

Недолго думая, вскочила в его машину. Водитель рванул с места... Так началась моя военная судьба, мои фронтные дороги. В Новом Буге горел элеватор. Раненых оказалось много. Только помогла им забраться в машину, как шофер крикнул:

— Ложись!

Бросилась на дно кузова. В лицо посыпались щепки: пулеметная очередь прошла борта автомашины. Выглянула — кругом немцы. Все же шоферу удалось вырваться из вражеского кольца. Так и осталась в кавалерийском полку, служила санитаркой. После этого случая попросила бойцов показать, как обращаться с оружием. Научилась стрелять из карабина, пистолета и пулемета. Дали мне верховую лошадь. Конники удивлялись: «Держится Дуня в седле, как заправский казак». А я в ответ: «Не впервой, у себя в колхозе часто ездила верхом».

Тяжко пришлось на переправе через Днепр, у Запорожья. Связали ло-

шадей в одну цепочку, чтобы не растерялись при переправе. И допустили ошибку: одна из лошадей утонула и увлекла за собой остальных. Ушли на дно и вьюки с пулеметами. Как выбрались на берег, не помню. Почувствовала острую боль в боку. Очнулась в госпитале. Долечивали уже на Кубани.

Поправилась — стала санинструктором. Направили меня после ранения в запасной полк, санинструктором. Научилась вводить раненым противостолбнячную сыворотку и делать многое другое, что поручают лишь опытным медицинским сестрам. Гитлеровцы продолжали наступать. Налеты авиации, пожары, кровь...

Вспоминается станция Курганная. Более двадцати фашистских стервятников налетело, засыпали бомбами. На железнодорожных путях — вагоны с эвакуированными детьми. Ребята кинулись к укрытию. Немецкие летчики расстреливали их из пу-

леметов. Осколками бомбы свалило офицера. Раненый был без сознания. На себе не унесешь — тяжел, перекачала его на плащ-палатку и утащила волоком в безопасное место. Перевязала, уложила на сено.

Через несколько дней подразделение, в котором воевала, посетили представители командования. Солдаты построились. Вдруг слышу — вызывают Евдокию Завалий.

Все у меня в голове помутилось: «Что, думаю, такое? Неправильно перевязку сделала? Но от того, что услышала, голова еще больше кругом пошла. «За спасение командира... награждать орденом Красной Звезды». Долго потом ходила сама не своя. Гладила орден рукой. Казалось, даже выше ростом стала.

А спустя некоторое время к нам приехали «покупатели» — набирать ребят на передовую. Один из них, моряк, подзывает меня: «Гвардии старший сержант, покажите ваши документы!» Раскрывает мой литер и читает: «Старший сержант Завалий Евдок.» Это в госпитале имя мое так сократили. «Завалий Евдоким?» А я ему, глазом не моргнув: «Так точно, товарищ командир! Завалий Евдоким Николаевич!» «Даю пятнадцать минут на сборы!» Так попала в 6-ю десантную бригаду. Но после того как пленила немецкого офицера, была направлена в отделение разведки, командиром которого вскоре стала. В одном из боев командир взвода был убит, и я подняла взвод в атаку. В этом бою тоже была ранена. В госпитале выяснилось, что «Евдоким», который 8 месяцев воевал вместе с десантниками, — я, девушка. Долго лечили, возили и в Москву, но на ноги поставили. В 1943 году была направлена на шестимесячные курсы младших командиров и после окончания их, в звании младшего лейтенанта,

откомандирована в 83-ю бригаду морской пехоты командиром взвода.

Вернулась я к морякам — еще злее воевать стала. Небывалое в среде моряков: девушка — командир! Некоторые острословы из других взводов смеялись, называли мое подразделение «Дуськин взвод». Был такой Ваня Посевных. Когда появился во взводе, посмотрел на меня презрительно и сказал, что не станет подчиняться бабе. Я командую: «Выйти из строя!» — а он не выходит. Но вскоре даже самые отпетые скептики были вынуждены признать: командир из меня все-таки неплохой. И именно Иван Посевных однажды прикрыл меня от снайперского выстрела, подставив пуле грудь. Царство ему небесное.

Мои автоматчики участвовали в штурме Севастополя и Сапун-горы. Тот, кто был там, знает, сквозь какой ад прошли наши бойцы. Вручили орден Отечественной войны I степени за то, что в бою подорвала вражеский дзот вместе с расчетом и пулеметом, забросала гранатами станковый пулемет и два ротных миномета.

А потом переправлялись через Днепровский лиман. Моряки шли в атаку по пояс в воде. Уже на берегу меня опять ранило. Двое суток не приходила в сознание.

После выздоровления догнала свою часть за рубежом нашей страны. Освобождала Румынию, Болгарию, Венгрию. С Краснознаменной Дунайской флотилией поднялась по реке до Будапешта, где мы дерзко подобралась по подземелью к вражескому штабу. Это была уже весна 1945 года. Наш отряд, высадившийся с катеров Дунайской военной флотилии, прорвав вражескую оборону, закрепился на окраине Будапешта. Дальше продвинуться не удавалось. Тщательно обследовав все закоулки,

Командир взвода морской пехоты Е.Н. Завалий (в центре)

моряки обратили внимание на канализационный люк. А что если воспользоваться им?

Ночью люк открыли. Из колодца дохнуло смрадом. Двое смельчаков опустились вниз. Открылся просторный подземный коллектор, конца которому не видно.

— Попытаться пройти можно, — доложили бойцы. — Только дух там тяжелый. Канал, видно, для стока нечистот, и вентиляции нет.

Конечно, заманчиво подземным ходом проникнуть в тыл врага. Но пробьешься ли при таком смраде? Вспомнили, что среди трофеев есть восемнадцать подушек с кислородом. Они-то и пригодились. В подземелье спустились тридцать разведчиков. Одна подушка на двоих. Сделает боец вдох-другой и передает соседу. Продвигаться было трудно. Туннель местами то сужался, то оказывался настолько низким, что

приходилось ползти. Руки, колени покрылись липкой грязью. По пути попадались вертикальные колодцы. Так хотелось приоткрыть крышку люка и глотнуть свежего воздуха, но нельзя обнаруживать себя преждевременно, надо пробраться как можно дальше.

Но вот еще один колодец... Осторожно приподняли чугунную крышку, увидели: кругом вражеские танки и автомашины. Люк оказался позади одного из танков. Один за другим выползли разведчики, распластались возле танков и под автомашинами. Расхаживали ничего не подозревавшие часовые. Их бесшумно сняли.

Дверь в бункер не заперта. Подземное помещение забито гитлеровцами. Многие спали. Некоторые писали письма. Радист отстукивал донесение. Разведчики с порога дали короткую автоматную очередь. За-

хваченные врасплох немцы подняли руки, оружие сложили в угол. Самым ценным трофеем оказались оперативные карты.

«Освоив» бункер, моряки открыли из него стрельбу. На улице возникла невероятная паника. Не понимая, почему стреляют из их же бункера, фашисты стали из автоматов стрелять друг в друга. Беспорядочный огонь открыли танкисты. Воспользовавшись смятением врага, морские пехотинцы к середине дня полностью очистили от гитлеровцев многие городские кварталы и соединились со своим отрядом.

В числе пленных оказался немецкий генерал. Он недоумевал: каким чудом советские бойцы пробрались в тыл его войск, ведь их не видели ни на земле, ни на воде, ни в воздухе. Он поверил лишь тогда, когда увидел разведчиков, отмывающихся от грязи. Удивился генерал, что у одного из них голос был явно девичий.

— Да, это девушка. И к тому же — командир, гвардии лейтенант Евдокия Завалий...

Памятник морским пехотинцам в Евпатории

Война продолжалась. Нам приказано было взять высоту «203», она, по-видимому, была важным стратегическим пунктом. Погрузились на катера и поплыли к незнакомому берегу. В пути нас атаковали вражеские самолеты. Были убитые и раненые, потоплено два катера. И все же на высоту поднялись, окопались. За день отбили четырнадцать атак. Патроны берегли. Стреляли только прицельно. На второй день кончились припасы. Ни сухаря, ни глотка воды. Ночью снизился над отрядом самолет, сбросил два мешка с продовольствием, да неудачно — один слетел под откос, другой зацепился за куст и повис над обрывом. Попробовали достать — потеряли трех матросов: немецкие снайперы убили. Четвертого ранило в руки и ноги, он достал все же мешок, добрался с ним до окопа, и тут его сразило насмерть.

Высоту отстояли. За эти дни беспредельного мужества, выдержки и воинского мастерства моряков отметили наградами. Получила и я орден Красного Знамени.

Я сохранила фотокарточку, на которой снята незадолго до Победы. В морской офицерской форме, с автоматом на груди. Но желаннее всего — красивое гражданское платье, безоблачная любовь, счастливое материнство. Пусть так и будет у женщин всех поколений, пусть они, как я после войны, не ходят по ночам в атаку, не кричат так, что соседи пугались».

К этому стоит добавить, что после окончания войны Евдокию Николаевну хотели направить на учебу в военное училище, но сказались четыре ранения и две контузии, полученные во время войны. В 1947 году она демобилизовалась и уехала в Киев. Работала директором гастронома. В Киеве познакомилась с будущим мужем. У них было двое детей, четверо внуков и четверо правнуков. До последних дней (ее не стало в 2010 году) полковник в отставке Евдокия Николаевна Завалий встречалась с молодежью, рассказывая юношам и девушкам о страшных днях войны. Как-то привезла из Севастополя тридцать комплектов тельняшек и бушлатов для ребят из 104-й школы в Пуще-Водице, куда с радостью ходила каждый год 9 Мая. А 1 сентября 2007 года в бытность президента Ющенко этой школе торжественно присвоили имя фашистского головореза Романа Шухевича. Поняла Евдокия Николаевна: с тельняшками она в школе лишняя. А еще вспомним украинского академика Петра Толочко, который отмечал, что в

годы Великой Отечественной войны погибло более шести миллионов украинцев. На Украине фактически нет семьи, которая бы не заплатила смертью за победу.

— Как же можно все это забыть? — сокрушался Петр Толочко.

И в самом деле — как? Взять решение перенести с 9 на 8 мая празднование Дня Победы. В указе Порошенко Великая Отечественная война даже не упоминается. Речь идет только о Второй мировой войне. Да и День Победы переименован в какой-то «День памяти и примирения». Примирения с кем? С шухевичами и их последователями?

Украина была победительницей в Великой Отечественной войне. Украина как победитель стала страной — организатором ООН.

Но если от всего этого нынешнее руководство отрекается, то тогда оно отрекается от тех великих событий, с которыми связана Украина как страна, как народ. Тогда оно отрекается и от таких героев, от таких своих дочерей, как Евдокия Николаевна Завалий. Памятника ей в Незалежной так и не соорудили.

Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Конституция Российской Федерации, ст. 58

Синица

Полдень застал меня с фотоаппаратом в парке. Фотоохота не обещала удачу. Низкое серое небо не позволяло разгуляться солнцу. Зима, словно нерадивая хозяйка, уйдя, бросила свои владения неприбранными. Кое-где под кустами виднелись горки снега, подернутого грязной паутиной лесного подзола. В канавах и ложбинах образовались болотца, в которых топорщилась прошлогодняя листва вперемешку с валежником. Порывы ветра поднимали сухие дубовые листья, и они катились по мощеным плиткой дорожкам, подсакивая, будто мячики. Некоторые деревья подернулись изжелта-коричневой вуалью и стояли, съжившись на холоде. Не было видно ни белок, ни птиц. Куда-то подевались даже вездесущие воробьи и ставшие почти ручными голуби.

Я долго ходил по аллеям и скользким тропам парка, но так и не увидел ничего, что привлекло бы внимание. Огорченный, собрался было возвращаться домой, как вдруг услышал россыпь звуков дятла. Звуки были глухими, поспешными и сыпались откуда-то сверху, с высоких тополей, складываясь в своеобразную трель. Я фотографировал многих обитателей парка. С дятлом, однако, встречаться не приходилось. Застыл на месте, предчувствуя удачу.

Предчувствие не обмануло меня. Звуки то удалялись, то становились все отчетливей и ближе. Наконец в кустах орешника мелькнула птица, в которой нетрудно было узнать большо-

го пестрого дятла. Его иссиня-черное одеяние в сочетании с белыми и красными тонами выглядело франтовато.

Дятел промышлял съестным оригинальным способом. Он подлетал то к одной, то к другой из многочисленных кормушек, находил кедровый орешек либо орех лещины и взлетал с добычей на высокое дерево. Там добыча помещалась в расщелину, ловкий клюв быстро обнажал съестное, и через минуту-другую дятел возвращался к кормушкам за очередным орешком.

Сфотографировать птицу оказалось непросто. Дятел словно играл со мною: едва завидев, он либо снимался с дерева, либо перебирался на противоположную его сторону и время от времени выглядывал из засады, любопытствуя, не ушел ли? Минут через сорок франт и вовсе скрылся из виду. Но я был доволен: снимка два-три обещали быть удачными.

Однако удовлетворенность моя сменилась разочарованием. Выяснилось, что, преследуя дятла, я оставил где-то небольшую сумку с ключами от квартиры и документами. Растерянно присел на один из пеньков, специально вкопанных в землю для отдыха гуляющих, и пытался вспомнить, где мог оставить злосчастную сумку. Вспомнить не мог. Охотясь за птицей, прошел я расстояние довольно большое. Кусты, стебли прошлогодних сорняков и цветов были высокими, и надежда найти потерю казалась иллюзорной.

Я был опечален. Предстояла большая канитель. Чтобы попасть в квартиру, надо взломать дверь и, следовательно, менять замок, а то и все полотно. Но главное — утраченные документы. Кто их восстанавливал, тот знает, что это сродни подъему на отвесную скалу. Поэтому слово «растяпа» было в моем мысленном монологе самым нейтральным.

В это время услышал доносившееся издали несмелое, призывное теньканье синицы. Теньканье птицы сначала не привлекло моего внимания: фотографировал синиц и в полете, и во время кормления птенцов, и — гроздьями — на ладонях посетителей парка, угощавших синиц семечками подсолнечника.

Спешить, однако, было некуда, и я пошел на голос певуньи. Синица сидела на ветке, крепко зажав в коготках насест. Мне показалось, что черными бусинками глаз она смотрела то на меня, то вниз, в прошлогоднюю пожухшую траву. Несколько раз сфотографировав птаху издали, решил подойти к ней поближе. Валежник хрустел под ногами, но певунья не улетала и продолжала призывно тенькать. Каково же было мое удивление, когда прямо под ней, в остатках травы, я увидел ... свою потерю!

Синица тем временем снялась с ветки и улетела неведомо куда. Я стоял, будто вкопанный, не веря произошедшему. И только ключи в руке свидетельствовали о том, что именно синица преподнесла мне сюрприз.

Воробей

В суровые морозные дни в нашем дворе стал появляться странный воробей. В эту пору его соплеменники, по обыкновению, сбиваются в шумливые таборы и держатся в местах, где можно пожить съестным. Он предпочитал одиночество. Усядется на высокую красноватую ветку шиповника, напыжится и с философским спокойствием наблюдает за своей территорией, приоткрывая то один, то второй глаз.

Появление у нас воробышка в студеные дни объясняю тем, что многоэтажный дом построен в виде огромной буквы «п», ограждающей двор от пронизывающих северных и северо-западных ветров. Поэтому воробью не надо забиваться под стреху, а можно пережидать ненастье «на свежем воздухе», покачиваясь на ветке. Од-

нажды серая птаха подпустила меня довольно близко.

— Ну, как дела, воробышка? — спросил я, протягивая руку с семечками.

— Чив, чив, — коротко отозвался воробей, не обращая внимания на семечки и распуская крылья.

— Жив, жив, — повторил я, переводя его фразу на людской язык и заметив, что одно его крыло чуть меньше другого.

— Да уж не мой ли это подопечный? — осенило меня.

В начале лета в парке под кустом орешника я заметил трепыхающийся серый комочек. Оказалось, что это воробышек, которому было максимум месяц от роду, но он уже побывал в чьих-то лапах: одно крыло его безжизненно обвисло. С трудом я поймал раненую птичку, дома поместил ее в

Фотобанк Лори

картонную коробку и повез к ветеринару. Ветеринар с небольшими усами мушкой, открыв коробку и увидев воробья, сказал удивленно:

— Четверть века работаю, а такого пациента принимаю впервые.

Колдуя над крылышком, время от времени говорил он то ли мне, то ли трепыхающемуся воробышку:

— Сиди смирно, сорная птица! Ни радости от тебя, ни забавы.

Заботы на этом не закончились. Пришлось купить клетку для пернатого квартиранта и повесить ее к потолку: появление воробья пробудило уснувшие инстинкты охотника у нашего кота. Тот забирался на стол, вставал на задние лапы и, не в силах достать птаху, огорченно мяукал. Шли дни. Воробей заметно подрос. Мы стали выпускать его на застекленную

лоджию, чтобы разрабатывал сросшееся крылышко. Казалось, все трудности позади. Но не тут-то было!

Оклемавшись, воробей решил диктовать семье свои порядки. Ранним утром он начинал повелительно и призывно чирикать, то ли требуя к себе внимания, то ли приветствуя рассвет. От его своеобразных, лишенных музыкальности рулад чуткий сон улетучивался, и мы шли на работу, будто после ночного застолья, во время которого щедрые хозяева усердно потчевали вином. Мы пытались утихомирить раннего певца, с вечера набрасывая на клетку темную накидку. Не помогло. Воробей начинал чирикать еще раньше, еще требовательнее и, казалось, еще злее. В семье заговорили о том, чтобы выпустить забяку на волю. Я сопротив-

лялся, утверждая, что птаха еще не окрепла.

— Окрепла! — возражали домочадцы. — От песнопений этой твоей птахи просыпается если не весь дом, то соседи — точно.

Небольшое происшествие привело к тому, что я сдался. Однажды к нам приехали в гости давние знакомые с девятилетним внуком и внучкой лет семи. Как водится, собрали стол, а после обеда решили погулять в парке. Дети, ссылаясь на усталость — ехали почти сутки поездом, — попросили оставить их дома. Просьбу уважили, наказав никому дверь не открывать, не включать электроприборы и, если потребуется, тотчас звонить по мобильнику. Рассчитывали, что компьютерные игры сделают маленьких гостей усидчивыми.

Но дети есть дети. Компьютер им быстро надоел, и они решили посмотреть на столицу из лоджии. А там, всеми забытый, хозяйничал воробей. Он тут же шмыгнул в комнату, не приняв во внимание кота, лежащего в полудреме. И началась охота. Кот стремился поймать воробья и тотчас расправиться с ним; дети ловили птицу, чтобы не попала в лапы коту, а воробью пришлось метаться по квартире и от кота, и от детей. Наконец они пой-

мали птаху. Но что с ней делать, как избавиться от притязаний кота? Обратили внимание на висевшую над диваном гитару. Темно-рубинового цвета семиструнка служила украшением интерьера, к ней давненько никто не притрагивался. В ее деку и сунули ребяташки воробышка.

Нагулявшись в парке, мы пришли домой и оторопели. Забравшийся на спинку дивана и приподнявшийся на задних лапах кот опирался одной передней лапой на стену, а второй увлеченно бил по струнам. Струны дребезжали; воробей испуганно и охрипло кричал; дети, расположившись в креслах, хохотали до слез.

Я взял гитару, выудил из деки воробья, открыл форточку и выпустил его на волю, бросив в сердцах: «Наконец-то избавимся от тебя, дурная птица!» А теперь вот думаю: в самом деле, уж не мой ли воспитанник наведывается в наш двор, подчиняясь воспоминаниям? О птахе не забывает и кот. Время от времени он забирается на спинку дивана, бьет лапой по струнам гитары и, не услышав в деке возни, огорченно спрыгивает на пол. Мол, что за жизнь пошла, даже гитару освоил, а добычи нет.

Алексей Манаев

Временное правительство было обречено. Февральская революция 1917 г. и органы следствия

В этом году отмечается 100-летие одного из важнейших событий в истории России XX века — Февральской революции, начавшейся 27 февраля (12 марта по ныне действующему календарю)¹ 1917 г. с вооруженного восстания в Петрограде и перехода власти в руки одновременно самопроглашенных Временного комитета Государственной думы и Петроградского совета рабочих депутатов. Апогеем революционных событий явилось поспешное отречение от престола Николая II, последовавшее 2 (15) марта 1917 г.²

¹ В соответствии с Декретом Совета народных комиссаров (СНК) от 26 января 1918 г. был осуществлен переход на новое исчисление времени (с Юлианского на Григорианский календарь). При этом первый день после 31 января 1918 г. стал считаться не 1-м февраля, а по-новому — 14 февраля, второй день — 15-м и т.д.

² Далее даты указываются только по старому стилю.

Незамедлительно началась и организация новой власти. Уже в ночь на 2 марта 1917 г. Временный комитет Государственной думы принял решение о создании Временного правительства (первоначально названного «Временным общественным советом министров»).

Использование термина «временный» было целенаправленным: оговаривалось, что Правительство будет функционировать до созыва Учредительного собрания, которое и определит будущее государственное устройство России и примет Конституцию³. Согласно п. 4 Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 г., выборы в Учредительное собрание предполагалось провести на радикально

³ Февральская революция 1917 года: сборник документов и материалов / сост. О.А. Шапкова. М., 1996. С. 153–154.

новаторских для тогдашней России принципах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования⁴.

Первым министром юстиции и генерал-прокурором Временного правительства был определен известный общественный деятель, депутат Государственной думы адвокат А.Ф. Керенский (уже избранный 28 февраля 1917 г. заместителем председателя Петроградского совета рабочих депутатов⁵).

Одновременно началось интенсивное формирование параллельных, не подчиненных Временному правительству властных структур — разнообразных Советов депутатов. Помимо хрестоматийно известных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, очень скоро возникли Советы казачьих, матросских, офицерских депутатов, Советы депутатов трудовой интеллигенции. В прибалтийских губерниях был организован Совет пасторских депутатов⁶. При всем том, что образование Советов осуществлялось хаотично, без какого-либо правового регулирования, с произвольными нормами представительства, ряд этих структур сумели закрепить за собой значительные властные полномочия, породив опаснейшее для государственного механизма любой страны явление двоевластия.

Что касается органов следствия, то происходящие изменения их организационно не затронули. Судебные следователи продолжали свою деятельность в составе судебных органов, которые признали легитимность Вре-

менного правительства. Уже в первые дни марта 1917 г. особые заявления о поддержке Временного правительства приняли служащие центрального аппарата Министерства юстиции, коллективы восьми судебных палат и 38 окружных судов⁷. В частности, на общем собрании 5 марта 1917 г. судьи, прокуроры, следователи и иные служащие Петроградского окружного суда приняли резолюцию, в которой выразили «радостную готовность всеми силами служить насаждению истинного правосудия по совести и закону на благо Родины и свободного народа»⁸.

Как позднее отметил бывший следователь по особо важным делам того же Петроградского окружного суда П.А. Александров, «Февральская революция... не произвела кардинального переворота в судебном мире и его воззрениях. ...Временное правительство в этом отношении получило солидное наследство — вполне налаженный технический аппарат, готовый работать в направлении нового строя»⁹.

Что принесла революция непосредственно органам следствия? Прежде всего необходимо упомянуть, что 27 февраля 1917 г., в ходе массовых беспорядков было подожжено здание Петроградского окружного суда и судебной палаты на Литейном проспекте. По авторитетному свидетельству бывшего сенатора С.В. Завадского, поджог был организован группой

⁴ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 8.

⁵ Февральская революция 1917 года. С. 83.

⁶ Саламатова М.С. Советская избирательная система 1918–1936 гг.: преемственность и новации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сборник научных работ / отв. ред. В.В. Захаров. Курск, 2013. Вып. 6. С. 147.

⁷ Верецагина А.В. Судебностроительное и уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX — начала XX века: тенденции развития и идеи реформирования: монография. Владивосток, 2014. С. 132.

⁸ Цит. по: Верецагина А.В. Уголовная юстиция межреволюционного периода (февраль — октябрь 1917 года): монография. М., 2016. С. 30.

⁹ Цит. по: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906–1917. М., 1996. С. 316–317.

подследственных и подсудимых, выпущенных участниками беспорядков из смежно расположенного Дома предварительного заключения на Шпалерной улице. Никаких усилий для тушения пожара не предпринималось, здание выгорело в течение трех дней¹⁰. Пламя уничтожило всю текущую и архивную документацию судов (включая массив уголовных дел из располагавшихся в здании кабинетов следователей), собрание вещественных доказательств, а также оборудование крупнейшей российской криминалистической лаборатории (кабинета научно-судебной экспертизы при прокуратуре Петроградской судебной палаты).

28 февраля 1917 г. неустановленные вооруженные лица устроили погром в здании на набережной Мойки, в котором размещались Главное военно-судное управление, Петроградский военно-окружной суд и Александровская Военно-юридическая академия¹¹. Хранившиеся в здании документы, включая уголовные дела, были вынесены на набережную и сожжены. Само здание не подверглось поджогу только потому, что в части помещений Военно-юридической академии располагался военный госпиталь.

1 марта 1917 г. были разгромлены кабинеты военных следователей на Вознесенском проспекте. 2 марта 1917 г. группа военнослужащих уничтожила документацию Кронштадтского военно-морского суда, в том числе все делопроизводство во-

енно-морских следователей¹². Были также разрушены кабинеты военно-морских следователей в Гельсингфорсе¹³. Революционный пафос солдат и матросов выразился в уничтожении уголовных дел по фактам хищения оружия и боеприпасов, дезертирства, проматывания казенного имущества.

После революционной смены власти ни построение органов следствия, ни статус следователя никак не изменились. Эти вопросы несколько раз обсуждались, но дело ограничилось выдвижением проектов и законодательных предположений. Наибольшее внимание было уделено следователям в ходе работы «Комиссии для восстановления положений Судебных Уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве», учрежденной Постановлением Временного правительства от 25 марта 1917 г.¹⁴

Относительно следователей Комиссия выработала два наиболее важных законодательных предположения. Во-первых, было предложено полностью уравнивать следователей по служебному статусу с судьями окружных судов. Во-вторых, Комиссия пришла к выводу о необходимости упразднить должности следователей по важнейшим и по особо важным делам. Вместо этого следователей предполагалось делить на участковых и внеучастковых (к последним, по существу, переходили полномочия следователей по важнейшим и по особо важным делам). Наряду с этим в Комиссии были по-

¹⁰ Завадский С.В. На великом изломе (Отчет гражданина о пережитом в 1916–17 годах) // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 11. С. 7.

¹¹ Это здание по адресу: Санкт-Петербург, набережная р. Мойки, дом 96, сохранилось до наших дней. С 2016 г. в нем располагается Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации.

¹² Фарфель А.С. Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства. Минск, 1969. С. 8–9.

¹³ Ныне г. Хельсинки, столица Финляндской Республики.

¹⁴ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 109–112.

ставлены вопросы о переименовании судебных следователей в «следственные судьи», а также о введении при следователях, имевших участки в городах с населением свыше 50 тыс. чел., штатной должности секретаря¹⁵.

Предложения, касавшиеся следователей, прозвучали и на совещании начальников контрразведывательных отделений фронтов и военных округов, проходившем 1–14 октября 1917 г. в Штабе верховного главнокомандующего. На совещании было принято решение предложить Министерству юстиции ввести должности следователей, которые специализировались бы на расследовании дел о шпионаже и государственной измене и направлялись бы в контрразведывательные отделения штабов фронтов и отдельных армий. В свою очередь, к контрразведывательной части Штаба верховного главнокомандующего предлагалось прикрепить следователя по особо важным делам, который бы контролировал и координировал работу следователей при штабах фронтов и отдельных армий. На последнюю должность начальник контрразведывательной части полковник Н.В. Терехов предложил назначить прикомандированного к Штабу верховного главнокомандующего следователя по особо важным делам В.Г. Орлова, имевшего шестилетний опыт расследования дел о шпионаже¹⁶. Тем самым по сути был постав-

лен вопрос о создании в России следственных подразделений органов государственной безопасности.

Наконец, нельзя не упомянуть о том, что, как явствует из архивного документа, в 1917 г. предполагался созыв Всероссийского съезда судебных следователей. Известно, что от Московского окружного суда председателем комиссии по подготовке съезда был избран следователь по особо важным делам В.И. Громов¹⁷. Никаких иных сведений о попытке проведения этого съезда выявить к настоящему времени не удалось.

В марте-июне 1917 г. Временное правительство учредило несколько следственных комиссий. Наряду с должностными лицами судебного ведомства, в состав этих комиссий включались и представители различных Советов. Первая (и наиболее известная) из них — «Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц» — была создана указом Временного правительства от 4 марта 1917 г.¹⁸

14 апреля 1917 г. были основаны две «Особые следственные комиссии для расследования злоупотреблений по военному и морскому ведомствам»¹⁹, а 9 июля 1917 г. — «Особая следственная комиссия для расследования степени участия в восстании 3–5 июля

1912 г. был назначен следователем по особо важным делам Варшавского окружного суда (Список чинам ведомства Министерства юстиции 1916 года. Пг., 1916. Ч. 2. С. 267).

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-406, оп. 24а, № 3239, л. 31 об.

¹⁸ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 266. О деятельности Комиссии подробнее см.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. С. 244–248.

¹⁹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 339–340.

¹⁵ Верещагина А.В. Судостроительное и уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX — начала XX века. С. 190–191.

¹⁶ Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): организационное строительство. М., 2004. С. 83, 267. Орлов Владимир Григорьевич, 1882 г.р., потомственный дворянин, выпускник юридического факультета Императорского Варшавского университета, в 1904 г. поступил на службу в судебное ведомство, в

1917 года отдельных частей войск и чинов города Петрограда»²⁰. Подобные комиссии являлись, безусловно, архаичной формой организации предварительного следствия. По своей компетенции они весьма напоминали временные следственные комиссии, особенно часто создававшиеся в России во второй трети XVIII в.²¹

Кроме того, в межреволюционный период также имело место назначение чрезвычайного следователя. Распоряжением генерал-прокурора от 30 марта 1917 г. сенатору С.Н. Трегубову было поручено осуществить расследование злоупотреблений при организации поставок продовольствия для действующей армии в южных губерниях Европейской России²². Сенатор получил широчайшие про-

цессуальные полномочия, вплоть до права единолично принимать решения о взятии под стражу и предании суду должностных лиц любого уровня. Из анализа «Инструкции сенатору Трегубову»²³ можно сделать вывод, что в 1917 г. была по существу воспроизведена «майорская» следственная канцелярия времен Петра I²⁴.

Одним из наиболее резонансных дел, которые довелось вести российским следователям в период между февралем и октябрём 1917 г., явилось дело по обвинению группы руководящих деятелей партии большевиков (в частности В.И. Ленина, Г.Е. Зиновьева, А.М. Коллонтай, А.В. Луначарского) в связях с разведывательной службой Германии. Это уголовное дело было возбуждено в июне 1917 г. по материалам, собранным контрразведкой Петроградского во-

²⁰ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. Вып. 2, ч. 1. С. 582–583.

²¹ Подробнее см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Екатерины I до Екатерины II // Российский следователь. 2015. № 8. С. 51–55.

²² Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 384.

²³ Там же. С. 384–385.

²⁴ О «майорских» канцеляриях подробнее см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51–56.

енного округа. Для расследования дела была образована следственная группа во главе с опытным следователем по особо важным делам Петроградского окружного суда уже упоминавшимся П.А. Александровым, проработавшим на следственных должностях 19 лет²⁵.

По свидетельству бывшего начальника контрразведывательного отделения штаба Петроградского военного округа полковника Б.В. Никитина, несмотря на «общеизвестную осторожность в заключениях», Павел Александров, ознакомившись с добытыми контрразведкой материалами, в начале июля 1917 г. высказался за взятие В.И. Ленина и его соратников под стражу, выразив, однако, сомнения в исполнимости этого решения²⁶. Эти сомнения П.А. Александрова имели веские основания. Проблема заключалась в том, что к тому времени ни контрразведка, ни иные органы Временного правительства не имели реальной возможности предпринять какие-либо силовые действия в отношении представителей революционных партий.

Достаточно сказать, что, согласно воспоминаниям Бориса Никитина, контрразведывательное отделение штаба округа не сумело даже избавиться от соседства с боевым отделом комитета РСДРП(б) по Литейной части Петрограда, самовольно занявшим часть здания на Воскресенской набережной на одном этаже (!) с военными контрразведчиками²⁷. Так что розыском В.И. Ленина, укрывшегося от ареста (совместно с Г. Зиновьевым) в шалаше близ Сестрорецка, никто всерьез не занимался.

²⁵ Подробнее см.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. С. 317–322.

²⁶ Никитин Б.В. Роковые годы (Новые показания участника). М., 2007. С. 152–153.

²⁷ Там же. С. 367.

Однако проблемы, с которыми столкнулись российские органы следствия в марте-октябре 1917 г., отнюдь не исчерпывались сложностями в привлечении к ответственности партийных деятелей. Дело в том, что в межреволюционные месяцы в стране по нарастающей ухудшалась общая ситуация с поддержанием правопорядка. Это было связано с рядом причин.

Во-первых, Временное правительство в марте 1917 г. поспешило ликвидировать Департамент полиции МВД и Отдельный корпус жандармов, заодно уволив весь личный состав органов полиции и жандармерии. В одночасье на улицу оказались выброшены почти все профессионалы уголовного и политического сыска, многие из них подверглись произвольным арестам. Всерьез обсуждался вопрос о массовой отправке бывших полицейских и жандармов на фронт²⁸. Была утрачена агентурная сеть полиции и специальных служб²⁹. Все это привело к резкому ослаблению борьбы как с преступностью, так и с политическим экстремизмом.

Во-вторых, в том же марте 1917 г. Временное правительство провело беспрецедентно широкую амнистию. В итоге из 155 134 лиц, содержащихся в местах заключения по состоянию на 1 февраля 1917 г., были освобождены 88 097, из которых лишь 5 737 являлись «политическими»³⁰, т.е. осужденными за совершение государственных преступлений. Кроме

²⁸ Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М., 1996. С. 37–38.

²⁹ Подробнее см.: Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920). С. 68–69; Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб., 2005. С. 120–122.

³⁰ Органы и войска МВД России. С. 137–138.

Временное правительство

того, неустановленное число осужденных, подсудимых и подследственных вышло на свободу в результате разгрома тюрем в ходе революционных событий³¹.

В-третьих, Временное правительство крайне ослабило (если не сказать, дезорганизовало) пенитенциарную систему. И хотя здесь не было осуществлено массовое увольнение прежних служащих, режим содержания заключенных фактически перестал соблюдаться. В порядке вещей были внутритюремные беспорядки, массовые побеги. Доходило и до перестрелок между заключенными³².

В-четвертых, Временное правительство так и не сумело взять под контроль деятельность Советов рабочих

и солдатских депутатов. Многие из этих Советов (особенно в индустриальных центрах) организовывали собственные вооруженные формирования, осуществляли не только административную, но и судебную и правоохранительную деятельность³³, естественно, игнорируя какие-либо требования подчиненных Временному правительству органов следствия и прокуратуры.

В-пятых, Временное правительство и военное командование в значительной мере утратили контроль над рядовым и сержантским составом вооруженных сил. Воистину роковую роль здесь сыграл известный «Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов по гарнизону Петроградского военного округа»³⁴, действие которого оказалось очень быстро распространено по всей армии и флоту, что катастрофически ослабило воинскую дисциплину. Одним из проявлений разложения вооруженных сил явился обвальное количество дезертирства. Если к началу 1917 г. насчитывалось 195 тыс. дезертиров, то к августу 1917 г. их число достигло 365 тыс., а к октябрю — 2 (!) млн.³⁵

В условиях нарастания общего кризиса государственности, развала подразделений криминальной полиции, системы исполнения наказаний, на-

условиях нарастания общего кризиса государственности, развала подразделений криминальной полиции, системы исполнения наказаний, на-

³¹ В этой связи 6 марта 1917 г. Временное правительство издало потрясающий по наивности указ, в котором призвало лиц, «освобожденных из мест заключения не по распоряжению надлежащих властей», добровольно вернуться в тюрьмы (Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 269).

³² Подробнее см.: Rogov V.A. Год 1917-й: преступники и тюрьмы России (по материалам московских архивов) // Записки криминалистов. М., 1993. Вып. 2. С. 249–255.

³³ Подробнее см.: Фарфель А.С. Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства. С. 66–80.

³⁴ Февральская революция 1917 года. С. 89–90.

³⁵ Петухов Н.А. История военных судов России. М., 2003. С. 163.

личия во многих городах не подконтрольных правительству вооруженных формирований деятельность органов следствия (пусть и не затронутых никакими реорганизациями и сохранивших профессиональные кадры) заведомо не могла быть сколько-нибудь продуктивной.

Не сумевшее получить поддержки со стороны широких слоев населения и создать эффективную систему правоохранительных органов, политически бессильное Временное правительство было обречено.

25 октября 1917 г. в Петрограде оно было свергнуто, и вслед за этим была разрушена единая правоохранительная и судебная система, включая су-

ществовавшие на тот момент следственные органы.

Дмитрий Серов,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, доктор исторических наук, доцент

Александр Федоров,
заместитель Председателя Следственного комитета России, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор

Литература

1. Верещагина А.В. Судостроительное и уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX — начала XX века: тенденции развития и идеи реформирования : монография. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2014. 250 с.
2. Верещагина А.В. Уголовная юстиция межреволюционного периода (февраль — октябрь 1917 года) : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 176 с.
3. Завадский С.В. На великом изломе (Отчет гражданина о пережитом в 1916–17 годах) // Архив русской революции. Берлин : Слово, 1923. Т. 11. С. 5–73.
4. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906–1917. М. : РОССПЭН, 1996. 432 с.
5. Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): организационное строительство. М. : Крафт+, 2004. 240 с.
6. Никитин Б.В. Роковые годы (Новые показания участника). М. : Айрекс-пресс, 2007. 387 с.
7. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М. : Объединенная редакция МВД России, 1996. 462 с.
8. Петухов Н.А. История военных судов России. М. : НОРМА, 2003. 352 с.
9. Рогов В.А. Год 1917-й: преступники и тюрьмы России (по материалам московских архивов) // Записки криминалистов. М. : Юрикон, 1993. Вып. 2. С. 249–255.
10. Саламатова М.С. Советская избирательная система 1918–1936 гг.: преемственность и новации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс : сборник научных работ / отв. ред. В.В. Захаров. Курск : КГУ, 2013. Вып. 6. С. 142–163.
11. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Екатерины I до Екатерины II // Российский следователь. 2015. № 8. С. 51–55.
12. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51–56.
13. Список чинам ведомства Министерства юстиции 1916 года. Пг. : Сенатская типография, 1916. Ч. 2. XVI, 1090, СХХIV с.
14. Фарфель А.С. Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства. Минск : Изд-во БГУ, 1969. 119 с.
15. Февральская революция 1917 года : сборник документов и материалов / сост. О.А. Шашкова. М. : РГГУ, 1996. 353 с.
16. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 338 с.

Мошенники на дорогах: как не стать жертвой автоподставы?

9111.ru сделал подборку так называемых «автоподстав», с которыми может столкнуться любой автовладелец. Предупрежден — значит вооружен!

«Сбитый пешеход»

В Москве в конце 2016 года поднялась новая волна инсценировок дорожно-транспортных происшествий на пешеходных переходах. Мнимой жертвой в данном случае выступает пешеход, а настоящей жертвой является водитель. Автоподстава происходит по следующему сценарию. Мошенник (часто профессиональный каскадер) поджидает жертву у нерегулируемого пешеходного перехода, а когда выбранное авто замедляет ход перед «зеброй», бросается либо на капот, либо в бок и с громким криком

падает на асфальт. Как правило, свидетелями дорожного инцидента становятся подельники «пострадавшего». После этого у водителя начинают различными способами вымогать деньги, угрожая судом и лишением прав. Нижняя граница вымогаемой суммы — 50 тыс. рублей, хотя ответственность за нарушение ПДД, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 12.24 КоАП), предполагает штраф в размере от 2,5 до 5 тыс. рублей или лишение прав на срок от одного года до полутора лет.

Эксперты советуют автомобилистам ни при каких обстоятельствах

Фотобанк Лори

не отдавать деньги пострадавшим «без суда и следствия», особенно если речь идет о больших суммах, а строго соблюдать порядок действий при ДТП согласно п. 2.6 ПДД.

Во-первых, причиненный вред здоровью необходимо будет доказать в суде. Так, диагноз, поставленный пострадавшему, должен быть подтвержден клиническими исследованиями, и суд в обязательном порядке потребует представить эти документы. Мошенники же, как правило, стремятся к получению денег на месте и, увидев решимость водителя, могут попросту пойти на попятную.

Во-вторых, если дело дойдет до суда, то размер штрафа в любом случае будет гораздо меньше вышеназванных 50 тыс. рублей, а вред жизни и здоровью потерпевшего компенсирует страховая виновника ДТП в рамках ОСАГО.

Так, в Челябинске дошло до суда дело против местного жителя, который был участником банды, занимавшейся автоподставами. По версии следствия, обвиняемый выступал в качестве ложного свидетеля ДТП и даже в роли «стража порядка», прибывшего на место. В общей сложности преступная группа выманила у водителей 2,8 млн рублей. Другие члены ОПГ уже осуждены — они получили от двух до семи лет колонии.

Имитация столкновения

Автоподставщики инсценируют ДТП не только со «сбитыми пешеходами», но и с другими автомобилями, обычно дорогостоящими. Для того чтобы заставить жертву остановиться и поверить в реальность ДТП, мошенники, как правило, используют камень. Во время движения они бросают его в едущий рядом автомобиль, после чего начинают сигнализировать водителю о столкновении, а когда во-

дитель останавливается, предлагают ему решить вопрос на месте без привлечения ГИБДД. Часто потерпевшие идут на поводу у преступников еще и потому, что на них оказывается психологическое давление. Некоторые умельцы автоподстав даже научились использовать глушители сигналов мобильных телефонов, чтобы не дать жертве опомниться, позвонить знакомым или в полицию.

Группу таких мошенников летом 2016 года задержали в Москве. По информации правоохранительных органов, пятеро участников ОПГ совершали преступления на дорогостоящих иномарках. В качестве жертв злоумышленники выбирали мужчин старше 35 лет, управлявших недорогими автомобилями. Преступники имитировали столкновение, бросая в машину потерпевшего камень. Когда псевдовиновник аварии останавливался, ему демонстрировали вмятины и царапины, которые наносились заранее. На предложение договориться на месте согласились не менее 10 водителей. Каждый из них отдал злоумышленникам от 30 до 50 тыс. рублей.

Мошенник паркуется — жертва платит

В конце 2016 года стало известно о новом способе автоподставы, который может опустошить кошельки законопослушных автовладельцев даже без их участия. Речь идет о плате за парковку, которую аферисты научились перекладывать на своих жертв. Они находят автомобиль такой же модели и цвета, изготавливают дубликаты номеров и крепят их на свою машину на время платной парковки. В результате квитанции со штрафами приходят другому ни о чем не подозревавшему автомобилисту. Обжаловать такой штраф будет крайне сложно, придется

документально подтвердить нахождение автомобиля в другом месте во время неоплаченной парковки.

Ставка на «водительскую солидарность»

Еще один распространенный вид автоподстав рассчитан на проявление «водительской солидарности». Обычно мошенники ставят автомобиль на обочине, включают аварийку, поднимают капот и всем видом показывают, что им нужна помощь. Видя такую картину, многие останавливаются, выходят из авто и предлагают свою помощь. В это время злоумышленники через здание двери забирают из салона машины ценные вещи.

Автовладельцам не стоит забывать, что при открытии водительской двери машины с центральным замком автоматически разблокируются все двери. Поэтому в ситуации, когда нужно выйти из автомобиля хотя бы на минуту, необходимо в обязательном порядке закрывать машину или держать все двери в поле зрения.

Также широко распространены автоподставы, в которых мошенники выражают готовность оказать помощь в починке машины жертвы, которая якобы сломалась. Одна из таких попыток автоподставы произошла на московской кольцевой автодороге и попала в объектив видеорегистратора. Автомобиль жертвы догнала Lada Kalina, а ее водитель, показывая рукой на колесо, стал кричать, что нужно остановиться. Уже после остановки он заявил, что из капота валит дым и попросил девушку открыть его. Пока она выходила из машины, мошенник незаметно налил масла под капот. Потенциальная жертва мошенничества этого не видела, но действия мужчины запечатлела камера видеорегистратора. После этого злоумышлен-

ник предложил поехать в автосервис к его знакомому, но девушка отказалась, отправившись на сервис к своим друзьям. Никаких поломок в машине обнаружено не было. Все разъяснилось, как только хозяйка авто просмотрела запись на видеорегистраторе.

Автоподставы с ОСАГО

Жертвами автоподстав становятся не только автовладельцы, но и страховые компании. Президент Российского союза автостраховщиков (РСА) Игорь Юргенс в январе 2017 года сообщил, что ущерб страховых компаний от мошенничества с ОСАГО по всем направлениям по итогам прошлого года может составить около 40 млрд рублей.

Так, в Казани дошло до суда дело банды мошенников, которая несколько лет разоряла страховые компании. Организованная группа состояла из 14 человек, ее члены действовали по распространенной схеме. Молодые люди покупали в Москве дорогие иномарки, страховали их, а затем инсценировали аварии на дорогах Казани. Для этого они устанавливали на машины поврежденные детали, фиксировали факт ДТП, получали выплаты от местных филиалов СК, после чего возвращали на авто оригинальные детали и проворачивали трюк снова. Всем членам банды предъявлены обвинения в мошенничестве.

В конце января 2017 года банду, действовавшую по схожей схеме, разоблачили в Ульяновской области. В рамках расследования уголовного дела, возбужденного по статье «мошенничество в сфере страхования в особо крупном размере» (ч. 4 ст. 159.5 УК РФ), задержаны 19 человек. Полиция располагает данными о том, что подозреваемые причастны к 50 эпизодам мошенничества. За каждый такой эпизод мошенники получали от СК от 100 до 800 тыс. рублей.

Осторожно, мошенники! Как обманывают на «Авито»

Ежегодно десятки тысяч россиян становятся жертвами мошенников. По статистике правоохранительных органов, чаще всего злоумышленники находят своих жертв на сайтах бесплатных объявлений, таких как «Авито» (avito.ru).

9111.ru выбрал несколько популярных способов мошенничества, о которых нужно помнить, выбирая услуги или товары на сайтах объявлений, а также предлагая там свои.

Мошенничество с предоплатой

Один из распространенных видов мошенничества на сайте связан с предоплатой, именно по этой причине во всех объявлениях на том же «Авито» подписано «Не соглашайтесь на предоплату, если не уверены в надежности продавца». Преступники выходят на связь с потенциальной жертвой, убеждают ее оплатить частично товар/услугу и пропадают.

Примечательно, что зарабатывать таким способом умудряются даже осужденные. Например, в Якутии заключенный одной из колоний разместил на «Авито» объявление о продаже щенка породы померанский шпиц. Несуществующую собаку он смог продать трем покупателям. От всех мошенник получил предоплату и больше не выходил на связь. Общая сумма ущерба составила 28 тыс. рублей.

Нередко случается так, что люди переводят мошенникам всю сумму. Без своих накоплений остался житель Кировской области, который нашел на «Авито» объявление о продаже автомобиля «ВАЗ-2112». Молодой человек связался с хозяином авто, обсудил все вопросы и перевел тому почти 91 тыс. рублей. Однако машину он не получил, так как «продавец» исчез.

Другой россиянин, проживающий в Кировской области, самостоятельно перевел злоумышленнику 320 тыс.

рублей. Тот продавал через «Авито» трактор. Продавец и покупатель условились, что после перевода денег покупка будет пригнана домой ко второму. Но в итоге он остался и без денег, и без трактора.

Комментарий 9111.ru. Не соглашайтесь на предоплату, если не знаете продавца. В крайнем случае можно обговорить предоплату с использованием кода протекции, который позволяет отозвать перевод в случае нарушения условий сделки. Сегодня код протекции доступен почти во всех электронных платежных системах.

Мошенничество с банковскими картами

Еще один распространенный вид мошенничества на «Авито» связан с банковскими картами. Как правило, тут жертвами становятся люди, которые подают объявления на сайте. В Астраханской области женщина решила продать квартиру, разместила соответствующее объявление, после чего с ней связался покупатель. Он выразил заинтересованность в приобретении недвижимости и даже предложил перевести залог, чтобы недвижимость не «ушла». Мужчина попросил у астраханки данные банковской карты,

а затем код безопасности, который ей пришел по смс. После этого с карточки женщины исчезли 3 тыс. рублей.

Печальный рекорд принадлежит жителю Пермского края, который разместил на «Авито» объявление о продаже шкафа. В итоге мужчина лишился 12 млн рублей, хранившихся на его карте, доступ к которой получили мошенники.

Комментарий 9111.ru. Для перевода денег на вашу карту в большинстве случаев нужен номер (обычно «выбит» на лицевой стороне карты) и ФИО владельца. В некоторых случаях могут потребоваться полные банковские реквизиты, включающие номер расчетного счета, ИНН, БИК банка, корсчет. Ни под каким предлогом нельзя передавать посторонним лицам пин-код, CVV-код, а также одноразовые коды подтверждения, приходящие по смс.

Мошенничество с трудоустройством

Нередко жертвами мошенников становятся безработные россияне, ищущие вакансии на сайте объявлений. Так, в январе 2017 года на сайте «Авито» в Ярославской области появилось объявление о вакансии водителя в мэрии областного центра. Действовали злоумышленники по следующей схеме: они находили контакты безработных, скидывали им объявления и предлагали помочь в трудоустройстве. При этом за такую услугу необходимо было перечислить на телефон определенную сумму — от 3 до 5 тыс. рублей. Получив вознаграждение, мошенники назначали соискателю «встречу» у входа в здание мэрии. Естественно, на нее никто не приходил. Аналогичные случаи за послед-

ний год были зафиксированы и в других регионах — Кировской области и Башкирии.

Комментарий 9111.ru. При трудоустройстве не может быть вступительных взносов, взносов за регистрацию и других платежей. Если с вас их требуют, то, скорее всего, перед вами мошенники.

Поддельные товары и фальшивые деньги

На сайтах объявлений в равной степени готовы друг друга «надуть» и продавцы, и покупатели. Первые часто пытаются «втюхать» поддельные или некачественные товары, вторые нередко расплачиваются фальшивыми купюрами. Приведем в пример два соответствующих случая с покупкой iPhone на «Авито».

45-летняя жительница Москвы нашла объявление о продаже смартфона iPhone 7 по выгодной цене — 42 тыс. рублей (на 30% дешевле, чем у ритейлеров). Однако приехавший на место курьер подsunул женщине вместо дорогого гаджета его муляж. Подвох обнаружился, когда продавец уже скрылся с деньгами. Покупательница обратилась в полицию, но даже не смогла описать мошенника, так как он договорился о встрече в темное время суток — его лицо женщина не запомнила.

Нередко жертвами становятся и продавцы. Так, в полицию Фрунзенского района Петербурга обратилась девушка, продавшая на «Авито» свой iPhone 7. Покупательницей оказалась цыганка, согласившаяся отдать за смартфон 60 тыс. рублей. Однако радость продавца от удачной сделки длилась недолго. При попытке положить деньги в банкомат выяснилось, что они фальшивые.

Комментарий 9111.ru. Договариваться о покупке или продаже товара, особенно если это дорогостоящая вещь, лучше в светлое время суток. При свете дня проще оценить товар, проверить его потребительские характеристики и, соответственно, избежать ситуации, в которую попала москвичка, купившая «муляж» дорогого смартфона. Для продавца важно проверить подлинность купюр — сделать это можно в отделении банка, предварительно убедившись, что такую услугу там предоставляют, либо в любой торговой точке по договоренности. Поэтому встречаться с покупателем лучше в том месте, где можно произвести проверку наличности, и заранее сообщить об этом условии. Мошенники точно не захотят участвовать в такой проверке и откажутся от покупки. Не рекомендуется проводить проверку купюр «на глаз». Качественную фальшивку без специального оборудования не сможет выявить даже профессионал.

Важно помнить, что сделки по купле-продаже между физическими лицами не регулируются Законом РФ «О защите прав потребителей», поэтому если речь идет о дорогостоящих покупках, то юристы советуют заключать письменный договор, как это в обязательном порядке происходит при приобретении б/у автомобиля. Образец простейшего ДКП легко найти в интернете. В случае спора этот документ поможет доказать правоту в суде. Устный договор, когда между сторонами на словах достигнуто согласие по всем его существенным условиям, также признается Гражданским кодексом РФ (ст. 432 ГК РФ), однако на практике факт его заключения очень непросто доказать. Потребуются письменные доказательства: скриншот переписки с продавцом, самого объявления и т.д. Свидетельские показания, если не соблюдена письменная форма договора, не учитываются (ст. 162 ГК РФ).

***Благодарим за предоставленные материалы
«Народное Информационное
Агентство Новостей 9111.ру»***

Сергей Дышев

Узник «Черной Луны»

Детективная повесть

*Продолжение.
Начало в № 2 за 2017.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Потом нас везли в зарешеченной машине какие-то пацаны с автоматами. Они были одеты в камуфляжную форму и, кажется, очень ею гордились. Привезли в какую-то комнату, ярко освещенную, там сидел милицейский майор, который сразу одарил нас хмурой улыбкой и сказал:

— Ну что, бандиты, покуражились? Сейчас вот составим приговорчик и шлепнем во дворе... Нефедов! — рыкнул он внезапно. — Ручку! Хотя зачем ручку? Формальности... Нефедов!

— Я, товарищ майор! — качнулся высокий длинноухий увалень, который с такой же ухмыляющейся рожей торчал в углу.

— Ты автомат почистил после вчерашних расстрелов?

— А я всегда чищу — хоть после вчерашних, хоть после сегодняшних! — емко ответил он.

— Давай! В расход их на хер. Только патронов много не жги!

— Да я одним их замочу. В затылок поставлю — и мозги за горизонт, — продолжали изгаляться стражи порядка.

— Где их документы? — рявкнул майор.

Один из камуфляжных пацанов шагнул вперед и протянул майору отобранные у нас книжечки, корочки, бумажники — и выложил маленькой, аккуратненькой стопочкой перед начальником.

— «Раевский Владимир Иванович», — торжественно прочел майор и поднял на меня взор. — Твой родственник герой двенадцатого года?.. — И, не дождавшись ответа, продолжил: — Да откуда у пьяни могут быть такие родственники... О, «афганское» удостоверение. Воевал, значит? А второй? Кобытов.

Неплохо. Иван Петрович! Тоже «афганец»... Ну, ладно. — Майор зевнул, видимо, потеряв к нам всякий интерес.

— В камеру их. До утра. А там посмотрим.

Лишь утром, как говорится, с золотым лучом солнца, мы смогли тщательно осмотреть друг друга. У меня под глазом был хороший фингал и очень болел копчик. Видно, какая-то свинья уделала меня ботинком. Скорее всего, дружки того смуглеца. У Вани распухла губа и указательный палец; похоже, он его свернул.

Дверь отворилась, как пишут в романах, с отвратительным скрежетом. На пороге стоял милиционер.

— Доброе утро! — воспитанно нарушил паузу Корытов.

— Выходи! — сказал милиционер. — По одному, руки за спину.

Мы так и сделали. Повели нас в дежурную комнату.

Бессонный майор хмуро посмотрел на нас.

— Ну что, бандиты, скажете? — спросил он.

— Разрешите с товарищем попрощаться? — сказал я.

— Какого черта вы сюда приехали? — со злостью проговорил майор.

— Так... Повоевать немножко, — ответил я как можно равнодушнее.

— Повоевать... В кабаках сражения устраивать?

— Так получилось.

— Ладно... Благодарите эту девочку, которая за вас заступилась. Вот, целую петицию составила. — Он приподнял со стола листочек и помахал им в воздухе. — А то бы закрутилось. Свидетелей бы нашли — не отмылись бы. В общем, забирайте свои документы и катитесь отсюда как можно дальше. Это мой совет. Ясно, декабрист?

«О, успел подначитаться историей», — подумал я.

— И не дай бог вам попасться еще раз тем... деятелям. Все понятно? Свободны! Выход — прямо и направо.

Мы забрали документы и молча ретировались.

— Напугал, — пробормотал Корытов, когда мы вышли на улицу. — Я это что еще уделаю, пусть только попадется мне...

— У-у-у-у, — выродил я тяжеленное, как запорный экскремент, междометие. — Что-то не так устроено в этой жизни! Никак не могу понять, почему наш благородный порыв привел нас в кутузку... Наверное, есть такая закономерность: делаешь гадости — тебе спасибо говорят, душу нараспашку развернешь — тебе тут же поспешат в нее нахаркать...

— Куда мы пойдем сейчас, товарищ старший лейтенант? Может, в музей, скажем Леночке «спасибо» за то, что она нас защитила?

К Ленке я бы, конечно, пошел, тем более был предлог. Но что-то внутри меня удержало, не знаю почему, может, я почувствовал, что именно сейчас этого делать не стоит. Задворками своего умишка я понимал, что встреча эта непременно разведет нас и та едва заметная эмоциональная сближающая нас тропка исчезнет, будто смытая волной. А точнее — при виде наших обугленных от пьянства и позеленевших от мордобоя рож... Поэтому я сказал:

— Сейчас не стоит... — И присовокупил очень вдумчиво: — Не то время нынче, Ваня.

И мы вспомнили, зачем сюда ехали, зачем бросили все, зачем, в конце концов, стырили шашку героя Гражданской войны, — мы приехали искать пропавшего друга, мы приехали в воюющее Приднестровье.

Мы пришли, а точнее, *прибыли* на сборный пункт, может, назывался он

и по-другому, здесь копошились различные бедовые новобранцы и посмеивающиеся деды с усами, иногда с проплешинами, иные бородатые, как первоисточники марксизма. Тут, среди родной мне солдатчины, всего этого кирзово-лихого духа, все же весело пахивало партизанщиной. Но не мне, бывалому десантнику, наводить было здесь порядки. Поэтому мы с Ваней тут же по молчаливому согласию прикинулись юными пионерами-романтиками. Правда, нас довольно быстро вычислил прапор с лицом хмурой селедки, который задавал анкетные вопросы и ковырялся дотошно в Ванином военбиле (военном билете) и моем удостоверении лиофзапа (личности офицера запаса). Конечно, он мало чего понял в четырехзначном номере пограничной в/ч, спросил, не ввэшки ли мы. Пришлось разуверить: «Нет-нет, служили просто на границе». Кто хоть раз побывал офицером на передовой, знает, как иной раз хочется побыть просто рядовым. Вот и мне захотелось на пару с Корытовым. А прапору сказал, что служил в основном в интендантских должностях: он явно хотел меня захомутать, углядев записанную должность в удостоверении: «начальник заставы». Ведь я еще ни черта не понял, что здесь творится, — и сразу напрашиваться на какие-то командировки! Хотя, может, я и переоценивал себя, селедочный прапор уж точно не произвел бы меня в полководцы...

— О дальнейшем вам скажут, — сообщил прапорщик и вяло пожелал нам удачи.

Во дворе нас построили. Майор в выцветшем комбинезоне пытался расставить всех по росту, но у него ничего не вышло. Каждый становился с дружкой или землячком, чтоб при распределении попасть вместе. И мы с Ваней тоже встали рядом.

— Равняйся! — прокричал майор. — Ну что вы стали змеей?

— Еще не стали гвардейцами, а уже стали змеями! — прогудел кто-то из строя.

— Ребята, где тут грудь четвертого человека?

— Просто четвертая грудь!

— Сиська...

— Отставить разговоры! — сурово отреагировал майор. — Смирно!

Все умолкли. После многозначительной паузы майор сказал:

— Все вы добровольно прибыли для защиты родного всем нам Приднестровья. Цели и задачи ваши, я думаю, всем ясны. Все грамотные. Тех, кто служил в армии, будем набирать в гвардию. Остальные — в народное ополчение, территориально-спасательные отряды...

Пока он все это рассказывал, появился кряжистый подполковник в новеньком камуфляже. Он остановился перед строем, широко расставив ноги, небрежно смерил взглядом майора, который вещал уже про воинскую дисциплину, потом прошелся вдоль строя, бесцеремонно разглядывая людей. Ходил он враскоряку, и большой живот покачивался под туго обтянутой курткой.

— Орлы, все как один! — грассируя, сделал он вывод и повернулся к майору, который продолжал что-то говорить, хотя внимание стоявших в строю уже сосредоточилось на подполковнике. — Ну, ты все сказал? А то ребятам, может, писать хочется...

Майор дернул уголком рта и умолк.

— Так, братва, кто в Афгане служил, шаг вперед! — приказал он, а сам стал, оперев руки в боки. У подполковника было крупное и красное лицо, а носик — маленький и вздернутый, отчего он напоминал поросячий пятачок.

Мы с Ваней переглянулись и вышли. Шагнули вперед еще два человека.

— Я — командир батальона республиканской гвардии подполковник Хоменко, — объявил он. — В Афганистане был командиром десантно-штурмового батальона.

Он приблизился к нам, смерил взглядом меня, потом Ваню.

— Рабовладелец... — прошелестело из строя.

— Кто там вякает? — резко отреагировал подполковник.

Желающего назваться не оказалось.

— Где служил? — уткнул он мне палец в грудь.

— Мотоманевренная группа, погранвойска.

— А ты? — ткнул он Корицова.

— Там же, — ответил Ваня.

Хоменко прищурился, пристально посмотрел мне в глаза, потом глянул на других, вышедших из строя, но они ему не показались.

— Офицер? — продолжал спрашивать комбат, щупая меня белесыми глазами.

— Старший лейтенант запаса, — ответил я, чувствуя, как исходит от Хоменко подавляющая энергия.

— Почему в запасе?

— Отказался принимать украинскую присягу.

— Ну и что... В Россию чего не перевелся?

— Послал всех к черту. Да и ранние было...

— Ну и правильно, — пророкотал Хоменко. — Здесь работенка найдется поважнее... Пойдешь ко мне в батальон. И ты, здоровый, — ткнул опять Ванюшку, — тоже. Берите шмотье — и за мной!

Он повернулся и зашагал к выходу. Мы подхватили сумки и поторопились за ним. На улице его ждали четверо вооруженных парней в десантной форме, с короткоствольными автоматами. Они тут же прекратили разговор, взяли оружие на изготовку.

— Этих — в третью машину! — приказал комбат на ходу, быстро уселся в первую черную «Волгу», охрана заняла вторую и третью «Волги». На нас это произвело впечатление.

— А что, братцы, — спросил я, усевшись с Корицовым на заднее сиденье, — далеко ли путь держим?

«Братцы» — водитель и двое парней — промолчали. Потом один из них повернулся и заметил:

— Первое правило здесь — не задавай вопросов. Что надо — тебе объяснят.

— Спасибо, — сказал я, — но у меня есть и свои правила. И вообще, я не люблю, когда меня держат за идиота.

— Ух ты, крутой! — отреагировал парень.

— Смелый! — поддержал водитель.

— Это очень хорошо, в жизни пригодится, — добавил парень.

Мне стало скучно, и я отвернулся. Вслед за кавалькадой из трех машин двинулись два бронетранспортера. «Любит себя комбат Хоменко», — подумал я.

Кавалькада на высокой скорости двинулась к Днестру. Прошло буквально десять-пятнадцать минут, мы пересекли несколько постов, проехали, не останавливаясь, на ту сторону Днестра и оказались в славном городе Бендеры — городе улыбчивых людей, на улицах которого ныне спокойно можно получить пулю в живот.

Пока мы ехали, один из охранников, который сидел с нами рядом на заднем сиденье, все же разговорился. От его конопатой физиономии тянуло чем-то притягательным. Наверное, все дело было в его мясистом курносом лице. Знаете, есть такие жизнерадостные лица, с ними можно выпить и побалагурить без предварительного знакомства. Вот он и начал просвещать насчет местного колорита. И получилось у него так, будто

Фотобанк Лори

мы какие-то знакомые его туристики, скажем, из его родного села, а он, везунчик, устроился в городе и теперь с охотой распространялся о своем новом жилье.

— Тут, ребя, не зевай. Места экстремальные, максимально приближенные к боевой, — радостно рассказывал он, поглядывая хозяйски по сторонам. — Вон, вишь, девки идут. С виду ничего, молоденькие, а у самих колени ходуном ходят, как после церебрального паралича...

Тут он высунул свою усатую рожу в окно и громко издал звук:

— Ух!

Две девушки, шедшие мимо, отшатнулись.

— Во, видите, что я говорил! — Он рассмеялся. — Хорошие девахи, молодые, им бы рожать, а тут война, стреляют вокруг, мудозвоны эти... Вон, видите, — показал парень на здание, загороженное со всех сторон бетонными блоками. — Там засели молдавская полиция и опоновцы — это все равно что омоновцы, только по-ихнему. Звери, я вам скажу, хуже не сыщешь. Шкуру живьем спустят, а потом пойдут щи хле-

бать как ни в чем ни бывало. А начальник полиции, не поверите, знаете, кто по национальности?

— Эфиоп? — спросил я.

— Русский!!! Сволочь... Полковник, в нашей милицейской форме, со всеми регалиями, значками «70 лет милиции», в кабинете — портрет Ленина. А называется комиссаром полиции и со всей шоблой-воблой готовится сдать всех нас румынам. Бляхер-мухер, ни хрена у них не выйдет... Вот ты кто по специальности? — вдруг спросил он меня.

— Шоферил, грузчиком был, — ответил я уклончиво.

— А ты? — мотнул он головой в сторону Вани.

— А я человек простой — свиновод.

— У-у, почти коллега! А я мясник, твоих хрюшек доводил до кондиции. Ну так вот, скажу вам, кореша, на хрена мне вся эта петрушка нужна. У меня все было. Работа, хата, дача... А придет румын, меня первого турнут отсюда, хотя мои предки тут похоронены до седьмого колена. И дед, и бабка. Прадед у меня в Первую мировую сотником был... Ну да это к делу не отно-

сится. Так вот, сперва хохлу, русскому, а потом и молдаванину скажут: ну ты, быдло, пошел на плантацию, героем будешь у меня работать. «Другой сорт. Ду сорте». Верно я говорю, Гриня? — спросил он у водителя.

— Отстань, Петро, надоел... — пробурчал тот.

— А что, эти полицейские так и торчат за стенами? — спросил я.

— Да, сидят там, носа не кажут. Мы их не трогаем, родственников же пускаем. Пусть пока живут...

Так за Петиным трепом мы и доехали до штаба батальона — небольшого двухэтажного здания. Первая машина уже стояла с распахнутыми настежь дверцами. Хозяин, видно, был в штабе. Минут через пять из дверей появился крепыш и коротко бросил:

— К комбату!

Мы прошли по коридору, остановились перед обитой черной шкурой дверью. Таблички не было. Рядом скучал автоматчик.

Хоменко разговаривал по телефону. Он энергично впихивал в телефонную трубку короткие, резкие фразы:

— Э-э... прошмандовка... Седлай ей третью степень... Кончай, это не то... Дурь, говорю. Твоя, конечно... его тоже кастрируем... — Он вздохнул и уже нетерпеливо начал стучать серебряной ручкой по хрустальной пепельнице, доверху набитой разноцветными бычками, папиросами. Виднелись даже окурки с губной помадой. — Значит, будет так... — Он заговорил жестко и нетерпеливо: — Пойдешь и заберешь от моего имени. Все будет только по счету. Все будут платить и никуда не денутся... Все, я сказал.

Из всей этой белиберды я, конечно, ни черта не понял. Я внимательней рассмотрел лицо моего нового командира, его маленькие заплывшие глазки, которые следили сейчас за мухой, ползавшей по периметру пепельни-

цы. Может, эти движения насекомого помогали хозяину кабинета сосредоточиться или, более того, разработать какой-то ему одному ведомый план. Он снял свою шапку; рыжих волос осталось совсем мало: розовую проплешину прикрывали лишь чахлые остатки.

Во время разговора комбат постоянно подпрыгивал, ерзал, потряхивал трубкой, будто хотел взбодрить или взнуздать собеседника. Не много я видел людей с такой энергией и к ним отношусь с симпатией, потому что ненавижу сытых и соплевидных — с заторможенным восприятием окружающего пространства. Но было в комбате и что-то настораживающее, я никак не мог понять, что именно...

Муха, наползавшись по пепельнице, продолжала путешествие по столу и наконец свалилась на пол. Это была не совсем обычная муха — у нее оторвали крылышки. Она была антиподом Хоменко, это я понял сразу. И не только потому, что ее лишили возможности летать. Заурядное аморфное насекомое, которое держали, чтобы для каждого новичка оно представлялось символом лени, тупости, убожества и неотвратимости наказания... Вот такое, извините, дерьмо лезло мне в голову, пока я слушал про кастрации и платежи по счетам. Ваня тоже внимательно слушал и даже неожиданно для себя принял стойку «смирно», наверное, генетически привитую во время срочной службы под моим началом. Он слушал, без сомнения, с надеждой ожидая разрешительную и поощрительную команду «вольно». Однако ее не последовало.

Комбат положил трубку и уперся взглядом в наши бесцветные фигуры, видно, пытаясь понять, какого рожна эти типы приперлись в его любимую независимую республику... Но спросил о другом:

— Жрали когда в последний раз?

— Вчера, — сказал я.

Ваня посмотрел на меня с сомнением.

— Ладно, покормят вас, не тоскуйте! В общем, лясы точить некогда. Мои заместители все разъяснят. Подчиняться должны беспрекословно. За дезертирство — расстрел на месте. Не задавать лишних вопросов. О денежном вознаграждении поговорим позже... С оружием, надеюсь, знакомы, пограницы-молодцы?

— Приходилось, — ответил я.

— В Афгане когда воевали?

— С восемьдесят шестого по март восемьдесят девятого, — как бы между прочим назвал я месяц.

— По март? — переспросил Хоменко.

— Да, когда 40-я армия вышла, мы еще были в Афганистане. Последними покидали Афган пограничники.

— Ну-ну, а ты, — ткнул подполковник пальцем в грудь Кобытову.

— Полтора года воевал под командованием старшего лейтенанта Раевского, — кивнул Ваня в мою сторону.

— Хорошо. Сейчас получите обмундирование, обед и к вечеру — в Дубоссары. Посмотрим вас в деле. Будешь, старлей, пока в рядовых. А там видно будет, может, и людей дадим.

— Я не настаиваю, — заметил я.

— А я и спрашивать не буду. Прикажу — и будешь командовать. Ясно? Я неопределенно кивнул.

Вечером, экипированные в полевую, уже бывшую в употреблении форму, с непривычными для нас автоматами с деревянными прикладами (в Афгане у нас были «акаэсы» — со скидывающимися прикладами), мы на «бэтэрах» приехали в Дубоссары. Комбат остался в Бендерах. И мы с Ваней молчаливо согласились, что это к лучшему. Форменка Кобытову была явно мала, пришлось ему закатать ру-

кава, штаны — в обтяжку, того и гляди треснут. Вид он сразу приобрел бывалый и вместе с тем блатной.

Я сказал:

— Ты похож на одесского жулика, который дезертировал из армии.

— А вы, товарищ старший лейтенант, без своих звездочек напоминаете офицера из штрафного батальона.

— Спасибо, бывший подчиненный. Как только Хоменко даст мне хотя бы отделение, я заставлю тебя вычислить все сортиры в радиусе пяти километров.

Ване это не понравилось, и он дипломатично сменил тему разговора:

— Владимир Иванович, а почему вы не спросили у Хоменко про Скокова?

— Потом. Не было подходящей минуты.

Мы остановились у здания горисполкома, старший бронетранспортера, пожилой капитан, спрыгнул, скрылся в дверях. Через минут десять он появился, залез на броню, и мы двинулись вновь. Еще через некоторое время мы добрались до позиций. Они находились у Дубоссарской ГЭС. Капитан сказал, что здесь, на этом участке, линия фронта проходит всего в семидесяти метрах от позиций волонтеров.

— Давайте быстро к зданию, — приказал он.

Там, за деревьями, блеснул Днестр. Мы подошли к дому. По всему, здесь было небольшое учебное заведение. Так и оказалось: профтехучилище. На пороге сидели бойцы и смолили. В центре, напротив входа восседал огромный рыжеусый мужик лет сорока.

— А кого это ты ведешь, Степа? — громогласно спросил он, грозно вытаращившись на нас.

— Пополнение.

— О, это гарно, сейчас идем в атаку, хлопцы. Вон там ящик в углу, берите по пятнадцать...

— По двадцать, батька, — подал голос хлипкий юнец с автоматом, небрежно развалившийся на ступеньках.

— Цыц, Юрка! По пятнадцать гранат. Будем прорывать оборону.

— А может, и в психическую придется идти, — опять вякнул юный, щипнув волосок на губе.

Меня чуть не стошнило от этой щенячьей наглости. Я подошел ближе, сказал «добрый вечер» и остановился как раз перед пацаном.

— Мальчик, скажи, пожалуйста, сколько тебе лет?

— Во-первых, что за обращение — «мальчик»? — прямо-таки суровым голосом заговорил парнишка, мол, только приехали, а такие борзые, будто навалились тут с три короба. — А во вторых, возраст здесь не главное, — очень доверительно продолжил он. — Кто хоть раз пороху понюхал...

— Стоп, — сказал я. — Ты случайно не командир роты?

— Нет, — гордо ответил парнишка.

— Тогда ответь на вопрос: чем отличается болван от нахала?

— А это у нас здесь, — он все напирал на это слово, — почти одно и то же.

— Так вот объясняю: болван — это ошибка природы, а нахал — ошибка воспитания.

Усатый гигант коротко хохотнул, за ним заржали другие.

— И вообще, мальчик, — продолжил я, — в то самое время, когда ты ходил в группу продленного дня, мы с Ванечкой Корытовым в разведгруппе ходили по душманским тылам.

— «Афганцы»? — спросил усатый, встал, протянул нам руку: — Вот это действительно пополнение!

Тут появился старший лейтенант в каске, обтянутой маскировочной тканью. Все притихли. Он подошел к нам, поздоровался:

— Я — командир роты, старший лейтенант Кинах. Пойдемте со мной.

Мы вошли в здание, порядком разрушенное, с забитыми наглухо окнами; повсюду валялись отвалившаяся штукатурка, осколки стекла, какие-то тряпки. Зашли в небольшую комнатку.

— Садитесь! — сказал Кинах и тоже сел за стол, на котором, кроме полевого телефона, ничего не было.

Он стал расспрашивать нас, кто мы да откуда, уточнил возраст, образование и всякую другую анкетную чепуху. Вопросы он задавал отрывисто, будто чувствовал себя закоренелым следователем. А может, ему было просто скучно и он хотел побыстрее избавиться от нас, потому как не исключено, что ухлопать нас могли, скажем, через пару дней, и тогда все его старания были бы до одного места.

— Что умеете? — спросил потом он и пояснил: — Я понимаю, что Афган, то и се, но у меня был кадр, крутой «афганец», гранатой чуть нас не подорвал.

— Ну, как тебе сказать? — Я пожал плечами. — Стрелять можем. Можем и не стрелять. В морду можем дать, правильно, Ваня?

— Так точно, товарищ старший лейтенант. — Ваня встал и вытянулся во фронт.

— Сядь, — устало процедил Кинах, потом вдруг вспомнил, что до сих пор сидит в каске, снял ее, со стуком положил на стол. — Оружие пока заберу. Приглядимся к вам. Располагайтесь. Опанасенко покажет вам места. Учтите, коек на всех не хватает. Отдыхайте, а завтра с утра на дежурство в окопах. Вопросы есть?

— Есть. Кормить тоже будете, как приглядитесь? — спросил Ваня.

— Свободны. Все вопросы — к Опанасенко, моему заместителю.

Он порывисто вздохнул, подавил зевок, посмотрел на меня с усталой ненавистью, но ничего уже не сказал, вытащил помятую пачку, извлек из нее еще

более измятую сигарету, долго шарил в карманах, отыскивая спички.

— Чего еще? — спросил он меня недовольно. Кобытов уже вышел.

— Ты-то как попал сюда?

— Долгая история... Ты извини, но мне поспать надо.

Я кивнул и вышел.

Кобытова я нашел во дворе. Приостановившись на опрокинутой набор кабельной катушке, он уже уплетал из котелка какое-то варево. Мне стало обидно, что он меня бросил, сам же ловко сориентировался и захлеб обжирался.

— Приятно подавиться, — пожелал я и направился к баку, где очень симпатичная, почти двухметрового роста дева кормила мужичков. Они называли ее Светочкой, просили добавки, «чтобы быть такими же красивыми, как и ты сама»; она смеялась и, по все-му, чувствовала тут себя уютно. Я несмело подошел, она сразу же спросила:

— Новенький? Сейчас, погодите, котелочек помою вам...

Она направилась к крану, который истекал вечной струей, сполоснула, наполнила жареной картошкой с луком и дала еще три соленых помидора.

Я встал рядом с Ваней. Ели мы молча, сосредоточенно. Мы сознавали, что теперь, после того, как нас покормили, мы накрепко повязаны с этими вооруженными людьми, пахнувшими потом и табаком, мы подписались на войну с Молдовой на стороне революционного Приднестровья — республики, не признанной ни Украиной, ни Россией, ни прочими субстанциями, вернее и по-простому, небольшой кучкой «пиджаков», которые с умным видом любят выступать перед своими народами.

Тут мои политразмышлизмы преврал дождь. Закапало сначала едва заметно, потом — уже ощутимой моросью, водичка попадала в картошку, и

от этого мне она казалась еще вкуснее. Кобытов поплелся за добавкой к красавице-гигантше, а я вышел наружу и решил прогуляться. Воздух посерел, откуда-то незаметно напоз мокрый туман, дождик по-прежнему сыпал, мельчайший, словно просеянный через сито, и оставлял на лице холодную испарину. И вместе с тем было душно, от прошлогодней листвы шел прелый, землистый дух, а молодые упругие листочки едва слышно шуршали под прикосновениями ветра. Как-то сразу потемнело и стихло, пропали куда-то голоса гвардейцев, и все мои похождения показались ненастоящими, пригрезившимися и смешными. Украденная шашка, Леночка, драка, ночь в кутузке, рекрутство, жареная картошка — и подспудное ощущение, что оказался в ловушке... Здесь, у берега Днестра, сохранились остатки леса или парка. Я пошел по мокрой траве, прислушиваясь, как глухо потрескивают сучья у меня под ногами. За большими стволами, размышлял я, меня вряд ли заметят. Да и сумерки: воздух стал совсем серо-лиловым. Я вышел к Дубоссарской ГЭС, она тихо заглатывала воды; подобно киту, процеживала их, выпуская из своего тела энергию. Как ни странно, станция до сих пор обеспечивала электричеством обе стороны. Правда, один блок, как говорят, уже разбит... Я почувствовал, что моя куртка основательно отсырела и парко прилипла к телу. Ощущения были странные и непривычные. В какие-то мгновения мне казалось, что обе стороны вдруг покинули позиции и тихо уползли на многие километры — к своим отчаявшимся женам, матерям, отцам. Хотя я все прекрасно понимал, знал, что и почему и как надрывно обрывается тишина, когда кто-то невидимый, но густо закачанный злобой, нажимает спусковой крючок и испытывает от этого жестокий конвульсив-

ный оргазм... Я повернулся спиной к притворно тихо шумящему Днестру, побрел обратно. Неожиданно, как мне показалось, из-под земли, раздалось:

— Рискуешь, браток!

Я посмотрел вниз и увидел окоп, в который чуть не свалился.

— А что, — спросил я, — с той стороны могут достать?

— С какой той? — усмехнулся мой собеседник, пожилой мужик лет сорока пяти. — С этой стороны, парень. В ста метрах у них передовые окопы.

— Да? — задал я дурацкий вопрос и, чтоб не выглядеть совершенным идиотом, не стал сразу прыгать в окоп, а выдержал храбрую паузу. Мне почему-то подумалось, что в такой ситуации лучше сыграть роль несколько флегматичного и задумчивого героя. После чего я с удовольствием спрыгнул в окоп, а приземлившись, озарился очередной мыслью: «Удел рядового — не знать ни черта, что вокруг происходит. Был бы хоть завалившим командиром, сразу бы поинтересовался, где противник, где наши, где ваши и т.д.»

— Новенький, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнес мужик. — Автомат-то приходилось держать в руках?

— А как же...

Вопрос несколько покоробил меня. Неужели еще не знают, что прибыли, черт побери, два крутых «афганца», стреляющие навскидку, вдвоем способные навести шороху по всему этому берегу и разобраться с бурундуками, опоновцами, волонтерами и прочей шоблой?

— Сколько времени-то? — спросил он.

— Начало десятого.

— Скоро сменят. — Он потянулся, вздохнул. — Уже месяц, как безвы-

лазно кантуемся здесь. По бабе соскучился, как последний гад... А представляешь, у меня отсюда двести шагов до дома. А не уйдешь... Ты откуда родом-то?

— С Дальнего Востока.

— Ого, далековато... хотя кого у нас сейчас здесь нет. Вовчик! — вдруг позвал он. — А ну, принеси лягушачью кожу!

— Чо, промок?

Мне снова показалось, что голос прозвучал из-под земли. Оказалось, так оно и было: в нескольких шагах от нас отдернулся полог, и из какой-то черной ямы показалось светлое пятно лица. Вовчик выполз, так и не разгибаясь, протянул что-то свернутое в роде плаща.

— Общевойсковой защитный комплект... — узнал я. — Лучшее средство от ядерного взрыва. Долго не мучаешься.

— Ну, до ядерного взрыва еще далеко, — пробормотал мой собеседник, кутаясь в ядовито-зеленый плащ. — А вот от гнусного дождя — то самое... А ты, браток, чего зазря мокнешь? Иди в дом, там подвал у нас есть, переночуешь. Только не поверху иди, а прямо по окопу, так и выйдешь.

Я поблагодарил и пошел по грязному склизкому дну, представляя, в каком болоте придется здесь жить во время проливных дождей. Чем хорош был Афган — там не было окопного противостояния, хотя вместо слякоти вдосталь хватало пыли. Но об этом отдельный разговор, ибо пыль там — не просто некая покрывающая часть поверхности, а составная образа жизни, стихия, не менее страшная и коварная, чем морская, сила урагана или извержение вулкана...

Продолжение следует...